Могучий

рост культуры

В газетной хронике недели две назад сознание трудящихся, одурманить проможно было прочесть короткое сообщение стых людей реакционными иделии, осуо том, что состоялась конференция моло- шествить агрессивные, преступные планы, дых ученых Сибири, на которой было за- направленные против интересов трудящихслушано 237 докладов, а в преннях вы- ся. Понятно, что такая «культура» чужда ступало более 600 человек. В этой же и ненавистна для всего передового человечехронике скупо, как о явлении обыденном, ства. Социалистическая же культура просообщалось также и о том, что в работе буждает и жизни все лучшие, прогрессивконференции приняли участие рабочие и ные, творческие силы человечества. ROXXC3HHRH.

общение «О поточно-конвейерном методе политических и научных знаний. Это обвладки», звеньевая колхозиица М. И. Кострикина-«О методе получения высокого систематической и широкой работы по урожая в условиях Кулунды», другая подилтию культуры трудящихся, для уснзвеньевая К. М. Кудрина сообщила о своем дения работы по коммунестическому восопыте получения высоких урожаев яровой пшеницы «альбидум 3700». Доклады этп получили высокую оценку конференции.

Другие короткие газетные информации, промелькиувшие недавно в хронике наших дней: знатный бурщик И. П. Янкин готовит в Свердловском горном институте дипломную работу по освоению одного из медных месторождений Красноуральской группы; девушки из комсомольского звева колхоза «Колос» приехали в Москву к академику Н. В. Пицину для того, чтобы посоветоваться с нем о дальнейшем повышении урожайности выведенных им сортов пшеняпы.

Можно было бы напомнить и о многих других подобных примерах, но и сказанного достаточно для того; чтобы проиллюстрировать, насколько содержательна и многообразна жизнь простых советских

людей, насколько богат их духовный мир. Советский человек — новатор. Сочетание теории и практики стало для него насущной необходиностью.

«Советское общество. — сказал тов. М. А. Суслов в докладе «Иден Ленипа езаряют путь в коммунезму», - по праву может гордиться крупными достижениями лизма партия использует испытанное орув развития культуры. В советской стране жие критики и самокритики, направляя ВУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ПО СВОЕМУ ОГОНЬ Общественного мнения на исе отживсодержанию, так и по своему небывалому шее, что тормозит наше движение вперед. размаху является подлинно всенародным В разоблачении и преодолении всяких делом. «Нигле, — говория Лении, — из- проявлений буржуваного влияния в обларолные массы не заинтересованы так на- стя идеологии огромную роль сыграли рестоящей культурой, как у нас: нигде во- шения Центрального Комитета партия по просы этой культуры не ставятся так глу- вопросам литературы, искусства и кино. боко и так последовательно, как у нас».

пучую, полную исканий в стремлений ства» (М. А. Суслов). миком, солдатом или подководцем, рабочим за высокий идеологический уровень советнан директором, - жизнь его неразрывно ской науки, советской литературы, советсвязана с жизнью всего народа, и его де. ского искусства.

стремятся к высокому совершенству в сво- нас миллионы передовых строителей ей практической деятельности для того, мунистического общества. Все шире станочтобы скорее притти к намеченной цезп: витея культурный кругозор человека стра-В влу подочий при колхозник идет за со- вы социалнама, все более просветленным ветом в академия, а академия идет на ваором всматрявается он в открывшиеся вавод вле в котков для того, чтобы по- перед ним горизонты. И яркий неугасимый учиться у масс. Гак у нас теория и прак- свет большевистской науки и большевисттика становятся вниными и неразрывны- ского искусства призван помочь ему отми, так социалистическая культура дости- четливее увидеть, быстрее и увереннее ступны ыля буржуванов «культуры».

Буржуазная «культура», — эте особение отчетиво видно на примере Соединенных Штатов Америки, - служит империалистам для того, чтобы затемнить

Несколько дней назад закончился с'езд Каменшик С. С. Максименко сделал со- Всесоюзного общества по распространенню щество было создано в прошлом году для патанию советского парода.

Выступая перед широкой аудиторией, передовые дюди вауки и техники обога- производство, познакомиться с его насуш- няющие и перевыполняющие производ- лом продукции, — говорил Воронков. щают знаниями рядовых советских дюдей, ными нуждами. Мое письмо к Вам, това- ственные задания, стремящиеся выпол- все забито: и бумажные зады, и паккамеществление сталинских нятилеток. В про- му лично мной Камскому целлюлозно-бу- юще и удивленно смотрят на все увели- прос — выдержат ли перскрытия, не буцессе выполнения планов перед народом мажному комбинату, хотя положение на чивающиеся горы продукции, вышедшей дет ли несчастья? А сколько продукции обязывает к тому, чтобы пропаганда по- ревозок такое же, как и на Камском. литических и научных знаний была под- Перед тем, как изложить основные пре- В чем же дело, товарищ Ковалев? нята на еще большую высоту.

знаний должна быть боевой, воинственной, проникнута больщевистской партийностью.

Веляка роль в этом всенародном деле работников науки, техники, литературы и искусства. Большевистская принципиальность, пламенный советский патриотизм, страстность и воинственность в борьбе за новую культуру против современной растленной буржуваной, против всех видов и форм буржужаных влияний,вот необходимые качества, которыми должны обладать наши идейные борпы,

«В борьбе против пережитков капита-

а также проведенная по пнипнативе ЦК Веливне иден партин Ленина—Сталина партин философская дискуссия. Принятые вдохновляют наш народ на творческое со- партней меры по улучиенню идеологичезидание коммунизма. Советскому обще- ской работы привели и новому под'ему ству чужды «меланические граждане», литературы и искусства, к повышению равнодушно, безучастно взирающие на ви- вдейного уровня куложественного творче-

всенародную деятельность. Кем бы на был и Испытанное оружие критики и самокруграждания СССР — шахтером или акаде- тики поможет нам и в дальнейшей борьбе

по-частица общенародного дела. Его ра- Волею партии в нашей стране пробужбочее место-маленькая, но заветная пядь дены и направлены в единой цели все величайшего плаплария, на котором мы творческие силы народа, и советское общеведем наступление в битве за коммунизм. ство вправе гордиться тем. что мастерами Патриоты социалистической державы социалистической культуры становятся у гает тех высот, которые совершенно недо- прокладывать кратчайшие пути к комму-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЫ!

MITEPATYPHAH орган правления союза советских писателей ссср

№ 9 (2392)

Суббота, 31 января 1948 г.

Цена 40 коп.

Письмо министру

зетой», пришлось поработать на Камском ние: «Во льдах Арктики». целлюлозно-бунажном комбянате, изучить

тензии к Вам, товарищ министр, мне хо-Пропаганда политических и научных телось напомнить и. Вам, и читателям пашей газеты значение Камского комбината.

пятилетки, был закончен и введен в эксилоатацию в 1936 году. Это монументальное, современное, механизированное предприятие, воздвигнутое волею партин в прикамской тайге. Камский комбинат крупнейший поставщик отбеленной целлюлозы и типографской бумаги. 75 процентов самого распространенного сорта бумаги производится здесь. Все издания книг, идущих в широкие массы народа. печатаются на бумаге Камского комбината. И, кроме того, отсюда выходит 85 процентов всей тетрадной бумаги, произ-

Не мещает напомнить эти общензвестные факты еще раз. чтобы смежники, помогающие в порядке клоперирования работе этого комбината, прониклись уважительным отношением в нему. Чтобы и выжелезнодорожники, поняли всю свою ответственность за доставку во все части страны продукции камених целлюлозинков бумажников.

Ботому, что отношение к комбинату со стороны работников железнодорожного транспорта вызывает серьезные опасения.

мне перейти к фактам. С Камского комбината не было вывезено на 1 января 1948 года 3.903 тонны бумаги — типографской, тетрадной, писчей, обложечной, мундштучной и оберточной, около восьми меллионов школьных тетрадей, 1.253 тысячи кружков телеграфиой ленты, около семи маллионов конвертов. Целлюлозы, в которой, как в клебе, нуждаются другие бумажные предприятия страны, не вывезено 1.897 тови. Количество цевывезенной продукции угрожающе растет, ибо январский, так называеный ответственный.

Такое же положение на других уральских бумажных комбинатах. Там подвезево в конечно-погрузочным пунктам ожидает милости железнодорожников окодо 800 вагонов бумаги и пеллюлозы.

стов прискали на Камский комбинат, чтобы помочь увеличению производства бумаги, а оказалось, что производство бумаги бумаги документальными снимками наше- к ним железнодорожного транспорта

го фотокорреспондента тов. В. Темина. | связанное с этим положение на предприя-Мне, как руководителю бригады писа- Мне тоже приходилось брать кирку и по- тип, могу процитировать выступление нателей и журналистов, созданной Союзом могать скалывать лед на рулонах бумаги. чальника отдела сбыта тов. Воронкова вз советских писателей и «Литературной га- Эти завалы продукции эдесь носят назва- совещании передовиков комбината, собран-

Рабочие, инженеры и техники, выпол- «Вы видели хаос, вызванный заваа эти знания нужны им в борьбе за осу- ращ Ковалев, будет посвящено изученно- нить пятилетку в четыре года, непонима- ра, и склады. Мы часто обсуждаем вовозникают все новые и новые задачи, других комбинатах Молотовской области— из-под их рук и лежащей без движения. портится под открытым небом, в снегу!! ских революционных кружках, но была культурные запросы масс растут, и это Вишерском и Солвкамском — в части пе- И по вполне понятным причинам они Мы обили пороги в обкоме, запязали лич- уничтожена во время полицейских обыспрашивают: в чем дело?

Надо сказать, что на Пермской железной дороге (начальник тов. Самохвалов), и даже среди некоторой части ответственных работников областных организаций, существует теория, якобы «об'ясияющая» безответственную работу транспорта.

Об'яснение такое: «Пермская дорога вынуждена только вывозить и мало привозить. Поэтому сокращено число вагонов, оборачивающихся в порядке естественного грузопотока. Сюда надо гнать порожняк.

По нашему мнению, подобная теория, бытующая в Молотовской области и на дороге, нетерпима в советской экономике. подчиненной строгому государственному плану. Эта теория демобилизует работивков транспорта, заставляет их смотреть на свою работу, как на работу, подчиненную какому-то случайному стихийному.

Ведь после обращения писателей к бумажникам личное Ваше вмешательство. товарищ министр, помогло довести почти до плана перевозки бумаги. А в дальнейшем, при ослаблении внимания. особенно в январе, погрузка падает.

Мы были свидетсяями того, как целые сутки не было подано на одного вагона. Мы видели, как на другие сутки пришел какой-то один «заблудившийся» вагон. Мы наблюдаль, как на трегьи сутки пригнали несколько угольных и хлебных вертушек для перевозки бумаги впутри области.

Пермская железная дорога, кажется, смерелась с полобным положением. Но мы смириться не можем, товарищ Ковалев!

Чем об'яснить поведение железнодорожников, подающих под бумагу и целлюлозу некондиционные вагоны? Вместо обяза- Бумажники — наиболее дерзновенная тельных крытых вагонов подаются либо них и дальновидная часть рабочих и инплатформы, либо непсправные вагоны. Канский комбинат волею судьбы пре-

вратился в ремонтный цех Периской дороги. Вам повестно, что в 1947 году силами и средствами комбината было отремонгировано 1.894 крытых вагона и 235 платформ. Министерство путей сообщения, почувствовав безвыходное положение бумажников, превратило засылку в Краснокамск вагонов с разбитыми кузовами. без крыш, без дверей в узаконенную практику.

На комбинате гонорят с горькой улыбкой: «Министр путей сообщения наградил нашего директора за ремонт вагонов по-

бината привинтил к своему пиджаку Ваш

Если Вам интересно выслушать оценвич, мы продемонстрируем «монбланы» ку работниками комбината отношения

ном по инпциативе писательской бригалы.

ную переписку с министром Иваном Владимировичем Ковалевым. Но распоряжения министра хронически и безнаказанно це выполняются Пермской железной дорогой... Портится результат работы многотысячного коллектива. Продукция разрушается, валяется по колчеданным складам, на воздухе... У нас 600 вагонов невывезенной бумаги, целлюлозы — продукции, которую рассматривают обычно чуть ли не в микроскоп, выискивая отдельные соринки. А эта продукция — целлюлоза — лежит нод открытым небом, в снегу, лежит под строгому запрету, она печаталась в нелегустой копотью Закамской ТЭЦ, грязнится гальных подпольных типографиях. и приходит в конце концов в негодность».

Вот что говорил товарищ Воронков, заявив во всеуслышание на этом же совещанни, что тов. Туниманов — директор комбината — был у Вас, заручился Ваили сочувствием, обещанием номочь, обещанием, увы, невыполненным.

Илан перевозов называется во всех документах, которые были предоставлены нам, ответственным. Как квалифицировать ответственность плава, если он выполнен в 1947 году лишь на две трети? Недаэннэни ээрккох кнеги кисте инение свопло название «безответственного». Ибо вав пначе Вы, Иван Владимирович, назовств педодачу в 1947 году не много, не мало, а 3.211 вагонов только одному Бамскому комбинату?

Нужны ли еще большие доказательства правоты людей, называющих ответственвые планы безответственными?

Перед нашей промышленностью поставлена благородная и трудная патриотическая задача — выполнить пятилетку в четыре года. Эта задача поставлена самиэннэжинд и пиксенерами, и движение за выполнение пятилетки в четыре гота охватывает все большие и большие круги. женеров — изыскивают сейчас материаль ные в творческие возможности выполнения пятилетки в четыре года. Передовикипроизводственники повышают скорости бумажных машен, снижают сроки варки целлюлозы, подготовки древесной массы. Так неужели железводорожный транспорт, славиме транспортники нашей лержавы, великоление показавшие себя период первых пятилеток и в годы войны, будут тормозить вдохновение и порыв творцов бумаги?

Бумага-могучее средство, помогающее воспитанию грудящихся, идущих победно в высотам коммунизма. И нужно помочь бумажникам добросовество и аккуратно Да, Иван Владимпрович, дпректор ком- выполнять свои государственные плановые задания! Нужно сделать действительно ответственным план перевозок!

Советская общественность ждет Вашего

ответа, товарищ министр!

Аркадий ПЕРВЕНЦЕВ

КРАСНОКАМСК, январь 1948 года,

Издания "Манифеста Коммунистической партия на русском языке

Сто лет назад, в середине февраля 1848 года, вышел в свет в первом издании «Манифест Коммунистической партин» -- гениальное творение основоположников научного коммунизма - Маркса и Энгельса. С тех пор «Манифест» стал самым распространенным произведением марксизма. Еще при жизни авторов он появился в 83 изда-

ниях на 14 языках мира. Первое русское издание «Манифеста» вышло в Женеве в конце 1869 года. В России это издание широкого распространения не получило. Однако отдельные экземпляры его дошли до подпольных революционных кружков. Второй перевод «Ма» нифеста Коммунистической партии» сделан Г. В. Плехановым в 1882 году и вышел в Женеве со специальным предисловием Маркса и Энгельса, которые придавали русскому переводу большое значение. В этом предисловин говорится, что «Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе». Велед за плехановским появился ряд новых переводов «Манифеста».

В 1891 году в Самаре молодой Ления, изучавший маркенетскую литературу подлинниках, перевел «Манифест Коммунистической партии» на русский язык. Рукопись этого перевода читалась в самар-

За год до революции 1905 года в Россин появилось издание «Манифеста», выпущенное Центральным Комитетом РСДРП тиражом в 10 тысяч экземпляров. Это издание печаталось в Баку в нелегальной партийной типографии, которая была создана по указанию товарища Сталина в начале 1901 года и продолжала свою работу с перерывами до конца 1905 года.

В годы революционного под'ема, 1905-1907 гг., «Манифест» вышел в России в 19 изданиях. И хотя царская полиция я цензура повсюду подвергали эту книгу

Особенно широкое распространение «Манифест Коммунистической партия» получил после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Только за один 1917 год он издавался 31 раз. Почти столько же изданий программного документа марксизма вышло за период с 1918 по 1923 год, причем отдельные тиражи его достигали 100-200 тысяч экземпляров.

С 1921 года вся работа по подготовке изданий классиков марксизма была сосредоточена в Институте Маркса - Энгельса. За период с 1923 по 1948 год выпущено [5] издание «Манифеста», Одновременно эта книга была переведена почти на все языки народов Советского Союза и к началу 1941 года вышла в 35 национальных изда-

К столетию со дня выхода «Манифеста» ИМЭЛ и Госполитиздат выпускают новые издания: массовое (тираж 200 тысяч экземпляров) и одновременно издание на двух языках — русском и немецком (тиражом в 15 тысяч экземпляров),

Праздник народного творчества

В Москву начинают с'езжаться участники заключительных концертов Всероссийского смотри сельской художественной самодеятельности. В сельских, районных областных, краевых смотрах и в смотрах автономных республик, проходивших в течение всего 1947 года, приняли участие до 100.000 кружков самодеятельности. В столицу приглашены участники лучших коллективов - гри тысячи человек.

Чрезвычайно широко будет представлено на заключительных концертах русское чародное искусство во всем его многообразии: хоры -- северные, волжские, рязанские, уральские; русские национальные инструменты — рожок балалайка, волынка, гармонь, гусли. Кроме народных песен, большое место в репертуаре самодеятельности занимают песни советских компози-

Выступят ансамбля песия и пляски донских, кубанских, терских казаков, хоровые и танцовальные коллективы автономных республик Российской Федерации. В Москву приезжают со всех концов

страны сельские чтецы и декламаторы. В их репертуаре -- произведения Пушкина, Лермонтова, Горького, Маяковского, современных советских писателей и поэтов. Заключительные концерты Всероссий-

ского смотра состоятся в первой половине февраля в больших залах столицы,

Богатство литературы народов СССР

Одини на наиболее убедительных и ярких, показателей замечательного, не имеющего примера в мировой истории расцвета национальных культур в СССР является рождение и небывалый рост литературы и печати на национальных явыках. Об этом убедительно говорят цифры, опубликованные Октябрьской революции.

на 119 языках, их общий тираж достигает астрономической цифры в 11 миллиардов. За один только прошлый год на Укранне было выпущено свыше 43.2 миллиона книг, в Эстонии - 6 с половиной миллнонов, а в Узбекистане свыше 5 с половиной миллионов. Каждая вторая или третья узбекская семья имеет книгу своего любимого советского поэта Гафура Гуляма, его стихи вышли в количестве больше четверти миллиона экземпляров.

Произведения народного белорусского поэта Янки Купалы читает почти весь белорусский народ. В какую же небывалую общественную силу вырастает при таких условиях литература?

Мы даже не совсем ясно предстапляем себе те гигантские масштабы, которые приияла революция, произошедшая в культур ном развятии народов, населявших Россию. Так, например, по данным «Грузинской кни гя», изданной Книжной палатой перед вой ной в Тбилиси и содержащей библиографию всех произведений, вышедших на грузинском языке за триста лет до 1920 года, насчитывается 5.833 издания. Тираж книг редко превышал 500 экземпляров. А за послед ние 20 лет вышло свыше 40 тысяч грузни ских книг тиражом во много десятков мил лионов. Шота Руставели за советские годы издавался 44 раза тиражом свыше волучил. лиона. Стихи Рустанели и прежде всего «Витязь в тигровей шкуре» переведены на 15 языков СССР. Прекрасный грузинский поэт Важа Пшавела, которого по революции едва ли знало несколько сот грузия. ских читателей, излавался 40 раз тиражом свыше четверти миллиона.

Подобные удивительные цифры можно было бы привести в отношении всех народностей, населяющих Советский Союз.

тябрьская революция, порвав старые цепи и выдвинув на сцену целый ряд забытых насоветской печати к 30-летней годовщине родов и народностей, дала им новую жизнь и новое развитие... И если дело идет о при-В самом деле, у нас были изданы книги общении различных национальностей к пролетарской культуре, то едва ли можно сомневаться в том, что приобщение это будет протекать в формах, соответствующих языку и быту этих национальностей».

> полное историческое подтверждение - во всем ходе дальнейшего развития советских народностей.

В развитии культуры и литературы народов СССР мы наблюдаем очень интересные процессы. В социалистическое строительство включились народности, стоявшие на различных ступенях социально экономического и культурного развития, еще сохранившке перед Октябрем не только феодальный, но даже и охотничий и кочевой уклады, как некоторые народности Сибири. Дальнего Севера. Поэтому наша советская литература — не только многонациональлитература. Это значит, что отнюдь не всюду господствуют те формы, какие сложились, например, в наиболее развитых антературах, имеющих свои слубожие традиции - русской, украинской, грузинской, эрмянской, азербайджанской, белорусской, питературах прибалтийских республик.

Так, в целом ряде литератур прозаиче ские произведения начали создаваться туру с дореволюционной, соворил, что и в книгах, переведенных на русский язык. только в советские годы. Недаром бурятмонголы в письме и товарищу Сталину отмечали, как особое достижение своей лите ратуры рождение в ней именно художест- мысль Горького часто цитируется, котя ав- народов СССР должие взять на себя Минивенной прозы.

гриднатых голах. Более 40 народов СССР многих народностях раньше, чем они сами не только в школах и вузах, не и у шировообите получили свою письменность только заговорили в литературе на своих языках, кого читателя.

кетском, корякском, эскямосском, эвен- советской многонациональной литературы. ском, эвенкийском, хантыйском и др. Почтя полумиллионный народ коми, носивший ло революции кличку выряне, то-есть по-русски — «оттесненные», впервые после Октябрьской революции смог издать своего человека, безвестного в царской России,-Ивана Куратова.

языков многих советских народностей племен громадную роль играют русский язык и великая русская литература, которая несет в себе огромное духовное богатство

В Советском Союзе сформировались живут полнокровной жизнью более сорока национальных литератур. Все они развиваются в гесном взаимодействии друг с другом, являя в целом необычайно богатую и красочную картину единого литературного развития множества разисобразных народов и племен. Это возможно только в стране социализма, и этого нет ни в какой другой стране на земном шаре. Для ученого, исследователя эти процессы перекрещивающихся влияний, формирования языков, лигератур, идейного и морфологического воздействия русской литературы, русского ная, но и в известной мере разностадийная языка не могут не представлять величайшего интереса.

> Громадные области нашей страны в литературном отношении, в прошлом-вс многом представляли собой белые пятна, «От молдаванина до финна на всех наречьях все молчат». - писал Шевченко в поэме «Кавказ». Горький, сразнивая советскую литерапознавательном отношении прежимя русская литература была, так сказать, литературой Центрально Черноземной области. Эта

годы начали издаваться книги на многих Герцен, Горький, Короленко, Чехов. Эту кавказских языках - лезгинском, татском, сторону русской литературы, всегда живкабардинском, адыгейском, абазинском, шую глубоким сочувствием к угнетенным курдском и др., на языках народностей народам, мы должны помнить, потому что в Дальнего Севера и Сибири — мансийском, ней видны зачатки той дружбы народов, кошорском, саамском, чукотском, ненецком, торая сегодня составляет самое существо

Советская власть опровергла высокопарные слова Фета: «К зырянам Тютчез не придет». Он пришел. Зыряне - «оттесненные» -- перевели на свой язык Пушкина и Тютчева и даже «Жизнь Пушкина» выдающегося писателя и образованнейшего Вересаева. Что бы сегодня сказал Фет, если бы узнал, что эскимосы издали на своем языке произведения Пушкина, что чукчи В формировании молодых литератур и перевели и издали книжку Ляпидевского о спасении челюскинцев (кстати, ее перевели на свои языки многие северные народности), что в Сыктывкаре вышли на комиязыке «Русские люди» Симонова, и молодежь в школах читает произведения Гайн дара, Кожевникова, Корнейчука, Панферова, Шолохева.

> Перевол на русский язык, как известно, деляет всякое национальное литературное произведение достоянием всесоюзного читателя, дает ему поистине новую жизнь. Только после Октября у нас выросла огромная по своему познавательному, идейному, чоспитательному значению переводная читература с языков братских народов, выросли замечательные мастера художественного

> Мы думаем, что все эти важнейшие по своему идейно политическому значению пропессы в СССР можно было бы наглядно представить в виде литературной карты или атласа народов СССР.

На такую карту можно было бы нанести цифровые и, частично, именные данные о важнейших произведениях русской литературы, переведенных на данный язык, о

Хорошо бы эту карту или аглас снабдить об яснительной брошюрой Мы думаем, что инициативу создания литературной карты тор этой статьи думает, что она содержит стерство просвещения и его издательство в только часть истины Нельзя забынать, что о Учнедиз Потребность в ней давно назрела

К. ЗЕЛИНСКИЯ

Информационное сообщение

ЗАСЕДАНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

о заседании Совета Союза

30 января 1948 года

30 января, в 2 часа дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось открытие четвертой сессии Совета Союза. Председательствующий — Председатель Совета Союза депутат Парвенов И. А.

предоставляет слево Предселателю Мандатной комиссии депутату Патоличеву Н. С. для доклада о результатах проверки полномочий вновь избранных депутатов Совета Союза по шести избирательным округам, взамен выбывших. По предложению депутата Доронина П. И. Совет Союза принцилет следующее

постановление:

«Заслушав доклад Мандатной комиссии, Совет Союза постановляет: Утвердеть доклад Мандатной комиссии о признании правильными полномочий депутатов Совета Союза, избранных 6 июля 1947 года по избирательным округам --Линтриевскому № 201, Сталинскому второму № 466, Климовичекому № 535; 21 декабря 1947 года по избирательным округам-Ставропольскому № 81. Сталинскому первому № 465 и 18 января 1948 года по Елганскому избирятельному округу N 649».

Председатель Совета Союза депутат Парфенов И. А. сообщает, что на рассмотрсние сессии вносятся следующие вопросы:

1. Утверждение Государственного бюджета СССР на 1948 год и отчета об исполвении Государственного бюджета СССР за 1946 год. Вопрос вносится Советом Министров СССР.

2. Утверждение Указов Президнума Верховного Совета СССР, Вопрос вносится Президнумом Верховного Совета СССР Совет Союза по предложению депутата Козпова В. И. единогласно включает эти

вопросы в порядок двя сессин. Совет Союза по предложению депутата Фирюбина Н. П. принямает следующий порядок рассмотрения вопросов: доклад о Государственном бюджете СССР на 1948 год в об исполнении Государственного бюджета СССР за 1946 год васлушать на совместном заседании Совета Пациональностей и Совета Союза, а содоклады бюджетных комиссий, обсуждение бюджета и его утверждение провести раздельно по палатам; угверждение Указов Президнума Верховного Совета СССР провести раздельно по

На этом первое заседание Совета Союза закрывается.

Информационное сообщение

о заседании Совета Национальностей

30 января 1948 года 30 января, в 4 часа дня, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось открытие четвертой сессии Совета Вациональностей.

Председательствующий — Председатель Совета Национальностей депутат Нузнецов В. В. сообщает, что на рассиотрение сессии вносятся следующие вопросы: 1. Утверждение Государственного бюджета СССР на 1948 год и отчета об всполнении Государственного бюджета СССР за 1946 год.

Вопрос вносится Советом Министров СССР.

2. Утверждение Указов Президнума Верховного Совета СССР.

Вопрос вносится Президнумом Верховного Совета СССР. Совет Вациовальностей по предложению депутата Шанхмотова Ж. единогласно

включает эти вопросы в порядок дия сессии.

Совет Национальностей но предложению депутата Лазутина П. Г. приплилет следующий порядок рассмотрения вопросов: доклаз о Госуларственном бизжете СССР на 1948 год в об исполнении Госуларственного бюджета СССР за 1946 год заслушать на совыестном заседания Совета Союза и Совета Напнональностей, а солоклады бюлжетных комиссий, обсуждение бюлжета и его утверждение провести раздельно по палатам; утверждение Указов Президнума Верховного Совета СССР провести раздельно по палатам.

На этом первое заседание Совета Национальностей закрывается.

Камский комбинат, детище сталинской

водимой в СССР.

Почему об этом приходится говорить, вапомицть, товарищ министр?

Чтобы не быть голословным, разрешите

план перевозок не выполняется.

Наши бригады писателей и журнали-

готовой продукцией, заводские корпуса четным значком железнодорожника». рами под снегом, в условиях переменчи- значок, но этот значок викак не заменявой погоды, когда даже здесь, на Урале, ет вагонов. Подача вагонов резко снизимокрый снегопад зачастую перемежается с лась, уже и ремонтировать-то нечего.

приходится не увеличивать, а сокращать, нбо производственные площади завалены перегружены, бумага и целлюлоза, столь необходимые стране, лежат огромными гедождями. Если хотите, Иван Владимиро-

И. В. Сталин говорил в 1925 году: «...Ок-

Эти слова товарища Сталина получили русского народа.

В Абхазия проза появилась только после Октябрьской революции. В советские заговорила русская литература: Пушкин,

МОСЛИ—БЕВИН

Среди друзей и соративков Освальда Мосли имеется некий Дж. Хэми, который выступает на митингах не иначе, как закутавшись в британский национальный флаг, - он полагает, очевидно, что столь изысканный туалет является наиболее подходящим для английского фаниста. Сей Хэмм недавно сказал о Мосли:

- Человек из народа, скромный труженик, он, как микто, понимает исторические цели английского народа, которых и сам народ совершенно не понимает.

как жил, как сошло на него столь вдохвовенное озарение?

«Человек из народа» родился в семье крупнейших землевладельцев. Воспитывался в аристократическом закрытом колленже и в Сендхэрстском военном учи-

отдал богу душу его титулованный дед. оставив внуку в наследство триста тысяч фунтов стермингов, а также земельные владения стоимостью в миллион двести иятьдесят тысяч фунтов.

вал ничем — ни ростовщичеством, ни чудовищной эксплоатацией фермеров-арендаторов, ни продажей и скупкой земель.

Параллельно коммерческой деятельности протекала политическая деятельность Мосли. Лаже самые ярые из его нынешних сторонников не в состоянии прицясать ему одного качества: твердости политических убеждений, верности своим по- му военному кабинету Англии и, в частлитическим насям.

Мосли сначала был консерватором. Потом был лейбористом. Потом стал «независимым левым». Ногом «независпиым правым». И, наконец, фашистом...

Другими словами, он нобывал последовательно на всех кухнях и напрактиковался в изготовлении самых разпообразных политических блюд. Этот политический фингер досконально, со всех сторон взучил машину, вменуемую британской парламентской демократией, изучил не па торжественных церемониях и воскресных проповедях, а в темных, грязных и тайных закоулках, где царствуют подкуп, шантаж, политическое шулерство п где работают влали от света главные маши-

Его политическая ловкость, та невозмутимость, которая позволяет проделывать самым благопристойным видом самые неблагопристойные дела, обратила на себя внимание. В бытность свою лейбористом он сделался министром по делам герцогства Ланкастерского. По причинам, покры- тых «фюрера» и «дуче», погромщикатым туманом, он был, однако, вынужден антикоммуниста Мосли начинает не сразу впоследствии вернуть министерский портфель, а также уйти из дейбористской пар- | ном из центральных отелей Лондона «се-

«независимых» слева направо. Грустные тех, что составляли «гвардию Мосли» до дин, без всякой перспективы, без надеж- войны. В промежутках между танго в ды даже на сколько-нибуль заметное иптервью хотя бы в вечерней газете.

Но вот этот экс-лейборист с сотней тысяч фунтов годового дохода заметил по ту сторону пролива нечто, сразу привлежшее его внимание. Карьера Гитлера поразпла его. Он увидел в ней перст указующий путь в возобновлению политической леятельности, дорогу для еще одной политической перебежки. Он понимал, что дорога эта, пожадуй, несколько скандальна, но знал, что всё простят ему подлинные капитаны британского государственного корабля, есля — при всей внешней экспентричности — главная цель его булет совпадать с их главной целью: борьбой будут полностью уничтожены. против действительной демократии, против действительных социальных преобразований и против коммунистов.

И вот в 1932 году Мосян основывает «Союз британских фашистов». В этом же году, провожаемый кинооператорами, радиокомментаторами и интервьюерами, он отбывает в Рим в Муссолини.

Здесь ждет его весьма теплая встреча. Муссолини потрясает английского пилигрина блеском своего великоления. Вместе с «дуче», похожим в своем мундире с галунами и позументами на опереточного жандарма, Мосли взярает на парадные шествия · костоломов и на спортивные празапества палачей.

В дальнейшем Мосли побывал в Берли-Пензвестно точно, что особенно прельстило его - штурмовики ли, гремящие неарийские магазины, застенки геили костры из книг... Известно лишь, что сей «сын Альбиона» возвращается на родину самым пылким привержением Гитлера. Он перестранвает свою «партию» по немецкому образцу. «Британский союз фашистов» он перепменовывает в «Союз фашистов и национал-социали-

Мосли начинает широкую деятельность в качестве ярого противника всего. на чеч лежит хотя бы отблеск демократизма, в качестве непримиримого врага организаций рабочего класса. В его кассу рекой такут деньки, вносимые крупнейшими промышленниками, финансистами, представителями аристократии. Муссолини и Гитлер щедро финансируют его. Деятельность фаниста оказывается в Англии куда более выгодной, чем лаже деятельность ростовщика и земельного спекулянта. Мос ли прощается с коммерческими операциями по пустонорожним землям и целиком отдается политике.

Вноследствии в Мюнхене он женится на Лиане Гинесс — сестре личного друга Гитлера. Сам «фюрер» является одним из свидетелей на свадебной церемонии.

В это время Мосли находится в зените своей довоенной славы. Газетная группа Ротермира оказывает ему могущественную поддержку. Фанистские брошюры, отпечатанные в Германии на английском языке, распространяются в Англии молодчиками Мосли. Сам Мосли выступает на митингах и собраниях, оправдывая и воспевая захват Гитлером государств Восточной Евроны. Он заявляет, что английские фашисты откажутся принять участие в войне против Гитлера, если такая война возникнет.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Начинается война. Казалось бы. Мос- своих сторонников. квислинг в случае высадки немцев в Англии, должен быть немедленно арестован, подвергнут строжайшему заключению. Именно этого требуют народные мас-Кто же он, этот тружения? Где родился, сы Ангани. По правительство арестовывает Мосли и его главных сподвижников лишь через девять месяцев после начала войны. Вернее, не арестовывает - янтер- лись за время войны». нирует. Он пребывает в заключении сапаторного тина: изысканный стол, вина, за- все это уже без всякой таинственности, ботливый уход. Только-только не выпускают официальных бюллетеней о его здо- ло выступлений растет. Полиция лейбо-Начало его «трудовой жизни» относится ровье. Во всяком случае скорбные сообщев тому знаменательному моменту, когда ния с его недугах регулярно появляются не только его самого, но и его сторонии-

Это то, что американский журнал «Харперс мэгезин» назвал «странной историей Англии, потерявшие своих близких в Мосли». Журнал говорит, что эта история борьбе с фацизмом. Почему безнаказанно об'яспяется, во-первых, наличием у Мос- действуют Мосли и его молодчики? Почему Скромный труженик Мосли в короткий ин многих тайных могущественных покро- секретарь английской дейбористской парвителей; п. во-вторых, тем, что англий- тир Морган Филиппс, приказавший начать ские государственные деятели бережно сохраняли его до лучиих времен, дабы нустить в ход в качестве одного из орудий расправы с послевоенным революционным движением, которое исизбежно воз-

> По даже и такой санаторно-пенитенциарный режим представлялся коалиционноности, его министру внутренних дел лейбористу Моррисону небезопасным для здоровья Мосли. При первой возможности, задолго до окончания войны, Мосян был выпущен на свободу.

Он оказался достаточно понятлевым. чтобы отблагодарить своих избавителей проповедует крестовый поход против большевлама и «священную войну» против советской страны.

После поражения гитлеровской Германии Мосли некоторое время пребывает в тени. Он посещает политические обеды, дипломатические завтраки, аристократические часпития, внюхиваясь в политическую атмосферу. Он выбирает: следует ли совершить еще одну политическую перебежку пли же вновь возвратиться в лоно открытой фанистской веры. Он останавливается на последнем и, как мы увидим, пмеет на то веские основания.

Свою послевоенную деятельность фашиста, восторженного поклонника повергну-15 декабря 1945 года он устранвает в одмейный» танцовальный вечер. На вечер собираются восемьсот дюжих «танцоров»фекстротами поклонники Терпсихоры влянутся в верности Мосли и в готовности втти за ним на любой дебош, резию, погром, членовредительство и убийство. Эти семейные кореографические упражнения п можно считать началом послевоенного оформления фацистской партии в Англии.

Широкие народные массы Англии возмущены. Бесчисленные резолюции рабочих, демократических, профсоюзных организаций требуют, чтобы правительство раздавило фашистскую гадину. Резолюции напоминают правительству о Ялте Потедаме, где Великобритания дала торжественное обещание, что нацизы и фанивам

Не тут-то было! Правительство лейбористов не только не пресекает деятельности английских фашистов, но самым решительным образом охраняет ее. Констабли министра внутренных дел Чатер Ида незамедлительно арестовывают каждого, кто

шая выступления сторонников Мосли, сло- грумоновской Америки.

мала трибуну и напала на оратора». В сообщении указывается, что полицейские подкрепления обрушились не на фашистов, а на тех, кто сорвал их митинг.

Убедившись в безнаказанности действий ли, этот явный фашист, платный агент выступлть самолично. Первое выступлеи Муссолини, потенциальный нис его обставлено весьма таниственно: уприглашенные получают сначала один адрес, затем, прибыв на место, второй и наконец, в последний момент — третий. Все это путешествие они проделывают лишь для того, чтобы услышать ст самого Месли, что он враг демократии что его «политические взгляды не измени-

> Впоследствии Мосли много раз повторяет открыто. Деятельность его ширится, чисристекого правительства бережно охраняет

Почему? — спрашивают простые люди гонения на коммунистов, как бы не видит, что под его носом растут взводы, роты, полки гитлеровских штурмовиков?

Чтобы ответить на этот вопрос, достаточно просмотреть брошюры, статьи и стенограммы речей Мосли.

Его выступления всегда распадаются на два раздела. В первом разделе он весьма точно вмитирует вопли и визги довоецпой геббельсовской пропаганды. Но вот вопли отходят на задний план: начинается новый раздел. Понемногу, как из мглы, вырисовываются знакомые контуры. Мосли призывает в созданию антисоветского западного блока и к использованию атомдолжным образом: он пишет книгу, где ной бомбы для «предотвращения успехов коммунизма». Дальше — больше, ясиее. Он говорит, что Америка призвана спасти Европу от коммунистов, что Соединенные Штаты противостоят Советскому Союзу, охрания остатки цивилизации, что Западной Европе следует вместе с Америкой спасти континент от славяно-монголов. что все сплы должны быть устремлены ца то, чтобы заставить страны Восточной Европы итти в фарватере англо-американской экономики и политики, что Америка — это мессия, американская атомная бомба - друг и спаситель, американская военная мощь - единственная конструктивная сила на земле.

Да ведь это все то, о чем шумят в сенатекня комиссиях, пишут и говорят сторонники «плана Маршалла». Мосли начинает свои выступления, как Гитлер, а кончает их, как Даллес, как Ванденберг, как Бевип.

Анализируя выступления Мосли, видишь, что этот «фюрер» английских фашистов преданный и верный американских империадистов. тщательно выполняющий все их указания и распоряжения. Черчиляь, Эттян, Бевин и Мосян — слуги одной фирмы, одного хозянна, но разного назначения.

Вот почему констабли Чатер Ида охраняют Освальда Мосян. Ла. Мосян не просчитался, когда полагал, что при лейбористах в Англив можно безнаказанно об'явить себя не только привержением Гитлера, но даже самим Гитлером, лишь бы следовать заатлантическим амрективам!

Весть о возрождении открытой гитлеровской партии в Англии вызвала новую бурю общественного возмущения. Но жейбористское правительство верио служит американским козяевам. Мосян попрежнему безнаказанно действует. Уже как вожак официально об'явившей о своем существовании фашистской партии, он заявпытается протестовать против фашистских днет, что его партия продолжит «миссию митингов и организованных дебошей и по- Гитлера». Попрежнему текут в кассу Мосмешать произнесению речей о том, что ди немалые средства. Однако, главный Гитлер был «геннем нашей планеты», а источник материальной поддержки перемзвойна против нацистской Германии была стился. Ганьше он находился за морем, у «позорной ошибкой британской политики». Гитлера. Теперь он находится за океаном. Тогда трудящиеся Англии сами берутся у Трумана; это та же касса, которая физа дело. В печати все чаще и чаще начи- наисирует Бевина. Между ними - Мос- герам принадлежат газеты «Стокгольме нают появляться сообщения о разгоне сбо- ди и Бевином, — уже нет разницы. При- тидинитен» и «Афтонбладет», еще недавно рищ сторонников Мосяи возмущенными верженцы Мосяи выступают с речами, рыяно защищавшие Гитлера. Эти листип слушателями. Вот одно из таких сообще- дранируясь в британский флаг. Но по сути подражают сейчас разнузданным клеветипвий: «Полицейские подкрепления были дела они имеют полное право драпировать- кам из херстовских газет с таким же усервызваны в Гайд-парк, где толпа, слушав- ся, так же, как и Бевин, в звездный флаг дпем, с каким они не так давно играли ки реакционным газетам в Скандинавни в

Поджигательная речь

Факты без комментариев

<РАЗВЕНЧАННЫЙ» БАИРОН

Английская газата «Дейли уфркер» сообшает о выходе на вкран фильма под оскорбительно-вульгарным названием: «Гадкий лорд Байрон». Как подчеркивает газета, фильм преднавивчен для экспорта в Америку и полон выпадов против великого английского воэта, принимавшего, как известно, в свое время участие в освободительной борьбе греческого народа.

ВЛАСТЬ ТЬМЫ

Соели вышелинх за последнее время во Франции книг легко обнаружить кимги с «ночными» названяями: «Признания девушки ночи», «Бог является вочью», «Творение ночи», «Ночная поэма», «Полуночная действительность темна, как ночь», — сокрушенно подчеркивает французский еженедельник «Юн семэн дан ло

демия изящных искусств сочля необходимым в срочном порядке организовать конкурс на лучшее поэтическое произведение, обязательной темой которого является «Свет».

СПЕКУЛЯНТЫ ИЗ ВАТИКАНА

Американские военные власти после эвакуации войск из Италии оставнии представителям Ватикана немалое количество продовольствия. Получив его, согласно приказу из Вашингтона, по очень низким ценам, спекулянты в сутанах занялись перепродажей продуктов населению и, как сообщает «Аксьон», заработалы на этом 3 миллиарда лир.

АМЕРИКАНСКИЕ ГАУЛЕЙТЕРЫ И ИХ ШВЕДСКИЕ ЛАКЕЙ

C. MAKCHMOB

В последние десятилетия шведская реакция неоднократно проявляла откровенпую склонность в участию в любой авантюре, направленной против великого восточного соседа Швеции, не смущаясь тем, что все ее расчеты, как правило, заканчивались провалом.

Политическая слепота шведской реакции унаследована ею еще со времен сословной монархии, когда ненависть в русским считалась проявлением «высшей государственной мудрости». Август Стриндберг любия ноиздеваться над самопадеякными шведскими милитаристами, которые, опоясавшись мечем Карла XII, отравляли сознание народа ядом злобы к «москалям».

В наши дня духовными наследниками отживших аристократических классов явдяются промышленные и финансовые магнаты Валленберги, Крейгеры и Вениер-Грены. Они встречают аплодисментами излияния нового посланника США в Швеции Маттьюса, который для начала своей деятельности в Стокгольме в публичном выступления 14 января на собрании «Шведской торговой налаты для Америки» рекомендовал шведам помнить об атомной боков и быть готовыми «к защите тех принципов, которые священны для амери-

В истории советско-шведских отноше ний, пожалуй, някогда еще не веласи столь разнузданная кампания против СССР, как в наши дни безраздельного господства американских концернов наз шветским печатным словом.

Каждый швелский концери и банк пмеесвою прессу и оказывает зачастую решающее влияние на официальную политику правительства. Голос одного на авторов плана «дауэсизации» Германии и компаньона Морганов. — Валленберга, раздавшийся на каком-нибудь семейном обеде, часто привлекает больше внимания соответствующих кругов, чем правительственные декларации.

Контролируемая династией Валленбергов «Дагенс нюхетер» по команде из США повела злостную вампанию за саботаж советско-шведского торгового и кредитного соглашения, хотя оно и было единогласно одобрено рикслагом. Эта газета во всеуслышание предлагает, чтобы Швеция для предстоящих военных операций против СССР держала двери открытыми настежь на случай высадки американских войск.

Другой финансовой династив — Крейроль геббельсовского рупора в Стокгольме. в Америке.

«Афтонбладет» во всех подробностях расписывает «предстоящий захват северной Финляндия» советскими войсками, а «Стокгольме тидинитен» умудряется обнаружить «скрытые советские аэродромы в финских лесах». Норвеждев эта газета пугает «лихорадочным укреплением советск.) В северной границы». На поприще антисоветской клеветы особенно усердно подвизается некий «Билли» — старый завсс-

гдатай международных разведок, представлявиний под именем Мюллерна крейгеровскую газету в ставке Гитлера. Нужды нет, что порвежцы самым решительным образом опровергают провокационные вымыслы разных «Билди». Не обескураживает «Стокгольме тидивиген» и то, что возму щенная общественность Финляндии демонстративно приглашает шведских журналистов посстить те места, где якобы расположены «тайные советские аэродромы» «школы, превращенные в казармы». В этом раздувании антисоветской исте-

рии принимает весьма активное участия в «социалистическая» печать. Редактор «соппалистической» газеты «Эребру-курирен» Окерберг, заворачивающий делами : на шведском радно, запальчиво и возмущенно называет редактора «Дагенс нюхетер» Тингстена «лазепом» в ответ на его доное американским покровителям о том что шведские эсдеки якобы «вяло борются с коммунизмом». У Окерберга и доказательства солидные. Ведь пригласили же шведские социалисты на гастроли Шумакера и предоставили ему трибуну даз самых гнусных выпадов против Советского Союза. Да и он сам, Окерберг, выписал из Норвегии вечно пьяного «фюрера» порвежской богемы Ариульфа Эверланда для клеветнических радноупражнений против СССР. Конечно. Тингстен - стопроцентный лжен, если он позволяет себс возводить такую напраслину на социал-демо-

Официоз шведской социал-демократин «Моргон тидинитен», сбросия маску притворного сочувствия Советскому Союзу, также сумел реабилитироваться перед американской агентурой в Швеции. Был у него корреспондент в Москве, некий Лундберг. В своих статьях он неизменно восхвалял Советский Союз. Когда же этот борзописец поквнул пределы СССР, он не замедява об'явить, что его прежине статьи были только камуфляжем. Теперь он втридорога продает свои антисоветские статей-

Широкие круги шведской общественности неплохо разбираются в том, какие пружины двигают в Швении марионетками Уолл-стрит. Популярная писательница Хельга Мартинсон (Моа) называет подлецами и клеветинками адвокатов американских монополий. «Тот, кто не ослеплен ненавистью, должен преклониться перед мужеством русских и их культурой», --- подчеркивает она в одном из своих выступлоний в печати.

Известный писатель Фридегорд в ответ на злобную кампанию «Дагенс нюкетер» против 34 шведских литераторов, отправивших в связи с 30-летием Октября приветствие Советскому Союзу, высказывает ападстичную мысль: «Шведская комиссия по расследованию антнамериканской деятельности в нашем собственном доме не может запретить ине сочувствовать благородству советского народа, спасшего мпр от фанцистского варварства. Мне никто никогда не вапретит восторгаться русской литературой, которая была в есть одна из величайших радостей в моей жизни», «Неужели вам, называющим себя социадистами, не стыдно поносить величайшую революцию в истории человечества?» --возмущенно спрашивает известная общественная деятельница Эльза Линдгрен руководителей газеты «Моргон тидиинген».

Группа павестных шведских артистов, режиссеров и других представителей интеллигенции решила непосредственно обратиться к вдохновителям всей этой разнузданной кампании в Шведии. В письме, адресованном американскому посольству в Стокгольме, они протестуют против «нового образа мышления в Америке, который напоминает тот туман, каким Гитлер в свое время окутал Германию». Рабочие клубы в Горда, Гетеборге и других промышленных центрах Швеции призывают грудящихся бойкотировать газеты и бульварные журналы, отравляющие сознание народных масс страви этим неогитлеровским туманом из-за океана. Критик и обозреватель массовой газеты «Афтон тиднинген» Джемс Рессель призывает к борьбе с разгулом шведской реакции: «Противодействовать ей можно, — пищет он. — путсы установления взаимнего контакта, особенно в области литературы».

Таков трезвый голос прогрессивной шведской общественности.

Если собрать воедино все те статьи, лекцви, книги, фильмы, с помощью которых піведская реакция старается извратить правду о СССР, то окажется, что Услястрит усердно старается превратить Швецию не только в одного из основных покупателей американских чулок из нейлона и калифорнийских фруктов, но в в одного из главных потребителей «американской идео-

Де Голль—это война!

Письмо из Франции

ратурной газете». К точной и убедительной карактеристике, которая была дана де Голлю автором статьи, мне котелось бы кое-что добавить.

приезжал в Москву для того, чтобы заключить договор между Францией и Со- уважения, ни даже любопытства к страветским Союзом.

французском посольстве, где ему было ной политики. приготовлено помещение. На следующий же день, который пришелся на воскре- не Голль. Аругие лица, разные Бюрэны, сенье, он в сопровождении всей своей свиты отправился в перковь св. Людовика. Здесь американский священия Браун, об- ного Кэ д'Орсэ * ветрогонов, не стесняясь, служивающий этот французский приход, подчеркивала свое враждебное отношение отслужил торжественную мессу, во время которой воздал де Голлю почести, обычно воздаваемые католической перковыю «главам христианских государств». Отец Браун преподнес генералу евангелие для облобызания и воскурил перед ним фимпам. Это было сделано на глазах у всего

Такое начало, отдающее средневековьем, неприятно поразило. Вообще было известно, что генерал является ревностным католиком. В том, что он ходил почти еже-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА дневно в церковь и молился там, никто не видел, разумеется, инчего особенного. По

дипломатического корпуса.

Только на-днях (с большим опоздани-) ка должна быть светским государством и ем) им прочитали в Париже статью о ге- генерая де Гояль покажет себя в первую перале де Голле, напечатанную в «Лите- очередь как светский глава светского государства. И не одни французы думали таким образом.

Странная атмосфера, которую принесли с собой де Голль и его окружение, не Я вспоминаю период, когда де Голль замедлила дать себя почувствовать. Генерал де Голль не проявлял ни дружбы, ни не и народу, с которыми он намеревался Генерал де Голль прибыл в Мескву заключить договор. Пакт для де Голля был 2 декабря 1944 года. Он остановился во дишь ходом на шахматной доске его лич-

Било был не более любознателен, чем Розье, Фалезы, Сейду, Ги де Шарбоньеры. Вся эта свора типичных для довоенк советской стране. Единственным исключением в этой среде был Роже Гарро, представитель временного французского правительства в СССР, горячий сторонник франко-советского союза и дружбы. Его имя уже давно внесли в разряд «ставленников Москвы» и обваняля его в том, что он «интригует с русскими».

В окружение генерала не Голля не скрывали того, чего, впрочем, и сам он почти не скрывал, а вменно, что заключение договора не имеет целью укрепить

• Улица в Париже, на которой находитполагали все же, что четвертая республи- ся министерство иностранных дел,

цей. Пакт позволня бы ему говорить, как годах де Голль скомпрометировая себя вожаком. Он совершенно открыто стал в равному с равным, с главами англо-сак- больше, чем когда-то Лаваль. и пошел первые ряды поджигателей войны.

Дело шло также о том, чтобы, согласно

В глубине души де Голаь видел в пакте также средство «заткнуть рот французским коммунистам и другим демократическим элементам», недовольным его диктаторскими замашками и многими его явными и тайными намерениями. Генерал полагал, что, подписывая пакт, он тем самым становился «творцом» неопровержимо демократического документа, дающе го сму право метагь громы в молнив против своих противников, которых он считал уже исключенными из французской нации. Таким образом, де Голль старался превратить этот пакт еще до его заключения в антидемократическое орудис.

Мы попытались восстановить некоторые обстоятельства, при которых происходили переговоры и заключение франко-советскего пакта. Это помогает нам установить пагубную последовательность реакционной польтики во Франции, спиволом и вдохно-

дальше, чем тот после Мюнхена...

Де Голль уже предложил свою шнагу политике, настойчиво проводимой г-и Би- г-ну Маршаллу через посредство г-на Далчленения Германии. «Мы приехали из-за Маршална», добиться, так сказать, произ-Рейнской области». -- сказал генерал од- водства в чин генералиссимуса «западных ному из своих приближенных, давая по- спя» в войне между Западом и Востоком, нять, что без этого — договора «не бу- которую он предвидит и которой жаждет... дет». Однако все знали, что СССР занял Повидимому, он считает, что 40 французтвердую позвиню против расчленения Гер- ских дивизой, сформированных по американскому образцу в экиппрованных амереканцами, составят ядро новой «великой после недавнего выступления г-на Бевина, армии», предназначенной для того, чтобы полного нападок и веприкрытых угроз по итти по следам наполеоновских легионов и гитлеровских орд... и с еще меньшим демарша английской и французской дипло-

вычки выходить на передние линии, где вую очередь против СССР. иностранным легионом, состоящим из не- советский договор. Согласно этому проекту, рядка» во Франции и Западной Германии. тей войне против СССР.

Пикто не решится доказывать, что де Он давно проповедывал, что в случае кон- столь легковерны и мы еще поборемся за фликта нежду Западом и Востоком, то- нашу свободу и нашу жизнь. есть нежду англо-саксонскими державами вителем которой ныне открыто стал гене- в СССР, Франция должна присоединиться

узы, связывающие французский и совет- раз де Голль. Путь, по которому следует в англо-саксам. Теперь да Голль обратился ский народы. Дело прежде всего касалось де Голль, привел его к позициям Лаваля. с публичным призывом к поджигателям укрепления личных позиций генерала де Оба они считали франко-советский пакт войны как во Франции, так и за грани-Голля как во Франции, так и за грани- «грубой китростью». Но в 1947-1948 пей, и высказал желание сделаться их

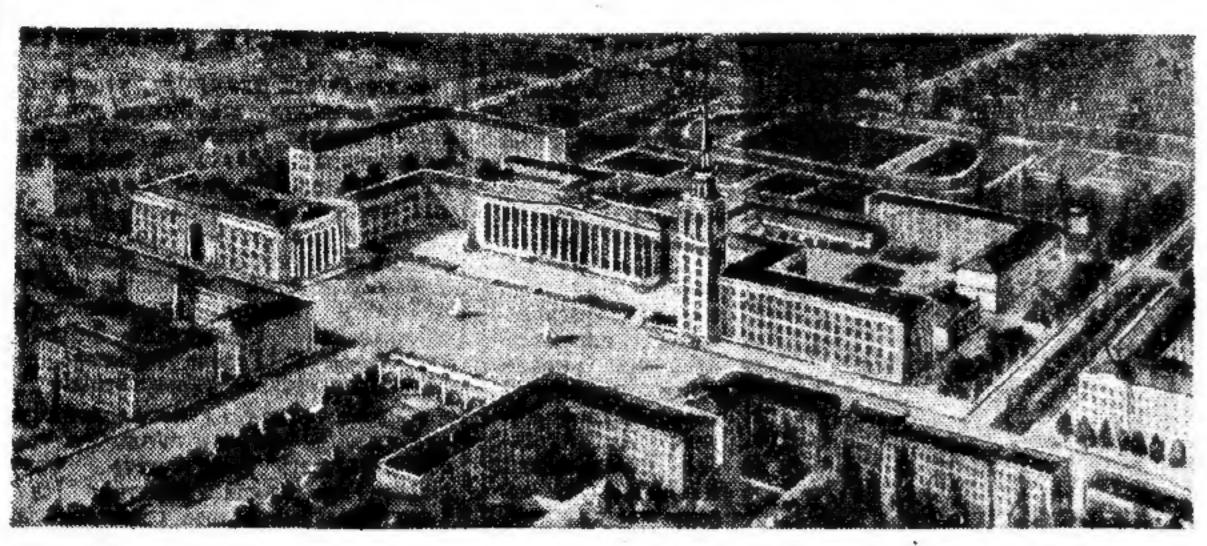
Образование западного блока должно было бы очень устроить полжигателей войны. Бевин и Шуман предложнии до, добиться девого берега Рейна и рас- леса. Он кочет сделаться «борном плана заключить политический, окономический и военный пакт между Великобританией. Францией, Больгией, Голдандией в Дюксембургом. В дальнейшем пакт должен, по замыслу его сторонников, распространиться на Итахию, Западную Германию, Ис-

> При данной международной обстановке, адресу СССР, значение этого последнего матии совершенно ясно. В политическом я Обычно те, кто платит, не пмеют при- военном отношении он направлен в пер-

можно получить удар. Более вероятно, что С точки зрения франко-советских отво-40 фолецузских дивизий, которых требует шений, этот проект Бевина указывает на генерал де Голдь, сыграют роль амери- ; стремление французского правительства воканского иностранного легиона и будут вдечь свою страну во враждебную СССР выставлены вперед в один ряд с другии комбинацию, явно нарушающую франкомецких фашистов. Если их не решатся должно начаться формирование «европей» использовать против СССР, то они булут ской» армии, которой генерал де Голль служить для поддержания «западного по- весьма непрочь командовать в предстоя»

Но теперь народы уже не так легко об-Голль непоследователен в своих мыслях. мануть. К счастью, им, французы, не

Жак ле ЖАК

В этом году в Магинтоорске начиется строиельство здания Горно-мевлаургического ивститута. автор проекта-П. И. Вроиимов, соавторы - П. II. узнецов и В. С. Будник. В повом виституте будут бучаться 1.800 студентов. здание состоит из пяти оединенных жежду собой чебвых корпусов, трех абораторных корпусов я бщежитий. Фасад главного дания — 18-колонеый поргия, над которым возвы-чается стеклянный купол. упол этот, как и 80-метровая баюни, уменчаниая золоченой иглой, будут видны со всей территории НА СНИМКЕ: эскизный

Магиятогорского рио-металлургического ик-

л. скорино

Новаторы науки

«Законы жизни» А. Поповского — это гов и доказывает, что нет автономных ко, не всегда их придерживается и испольповествование о творцах науки, ученых внутренних органов, чья деятельность про- зует далеко не все художественные вознового советского типа. В книгу вошли текала бы вне нашего сознания, по собст- можности, подсказываемые самим жизнепповести об исследованиях и открытиях венным законам. А. Г. Гурвич ставит сво- ным материалом.. Своего героя А. Поповкрупнейшего физиолога мира И. П. Павло- ей задачей обнаружить причины, вызы- ский изображает почти исключительно в ва («Временные связи»), о его ученике и вающие возникновение новой жизни. Он степах лаборатории. Нет сомнений, осопоследователе Б. М. Быкове («Механизны открывает лучистую энергию, способ- бенности жанра требуют сосредсточения сознания»), об авторе теории «митогене- ствующую делению, размножению клетки, внимания на исследовательской работе гетического излучения» А. Г. Гурвиче («Излучение жизни»), о деятельности из- найдет новаторов-сдиночен, столь тради- противоречит действительности и обедняет вестного паразитолога Е. Н. Навловского ционных для западной биографической по- образы советских ученых. Героп А. Попов-(«Вдохновенные искатели») и, наконец, о вести. Герон «Законов жизни» показаны ского в жизни ведут многосоразную деятрудах хирурга А. В. Вишневского («Во советским писателем в научном коллекти- тельность, их научно-исследовательская раимя человека»).

вляется одна из закономерностей нашей формируется как ученый К. М. Быков. волю своим героям, они предстают как жизни — торжество революционной твор- | «Можно было ожидать, — пишет А. По- полноценные об'емные образы. Именно поческой мысли над рутиной, косностью, повский, - что между склонным к «нер- тому удались А. Поповскому его «вдохноповоем. В реальных делах современников визму» учителем и увлеченным «химиз- венные искатели» и не удался образ А. перед читателем раскрывается картина мом» учеником возникнут нелады. Но не Гурвича, чья общественная деятельность неустанного под'ема и расцвета советской такой была школа, в ней каждый нахо- осталась за пределами повести. культуры.

Книга А. Поповского позволяет говорить о жанровых особенностях советской био- казана и в других повестях. Окруженные визной и необычностью разрабатываемого графической повести, делающих ее прин- талантливыми последователями, предстают им материала. Но писатель обязан был ципиально отличной от запалных образ- все герои «Законов жизни». цов. На Западе биографический роман или

бывает трех типов.

Примером такого типа бпографий может говорит книга А. Поповского. служить книга «Роберт Вильямс Вуд», теля Вильяма Сибрука, которая вышла в 1946 году и была незаслужение превозне-

ем повествовании на первый план выдви- ра, произведя настоящую революцию гает научную деятельность героя. В «За- науке. конах жизни» речь идет не о житейском! ны, искать, ошибаться, преодолевать пре-

ности высшей первной деятельности. К. М. победил его принцип. «В войне с бело- риал и повую тему-тему научного твор-Быков — ученик Павлова, продолжая на- Финнами и в Отечественной войне 1941- чества. Реакционные писатели Запала ступление, еще дальше вторгается в область подсознательного, в область инстинк-

Александр Попонский. «Законы жазни», «Советский писатель», 1947 г., 627 стр.

В судьбах героев книги осущест- искателей». В лаборатории И. П. Павлова Характерно, что там, где писатель даст лил себе место».

В книге показано, как расширяется повесть о художниках или ученых обычно нашей стране понятие творческой среды. Рассказывая об известном паразителоге вомерно перегружает повествование изло-Первый — это сугубо личная, питим- Е. Павловском. Поповский пишет: «Павная. «частная» жизнь героя, оторванная довским овладела неспокойная мыслы: он от его труда. Главное — тайны алькова, должен обследовать границы распространевыискивание низменных сторон великого ния элополучного клеща --- переносчика человека. Таковы котя бы романы Моруа. возвратного тифа... Такой огромной работы Биографическая повесть второго тина ему одному не проделать, он привлечет показывает трагедию творца, вступающего к себе в помощь других... В любой точке в непримиримый конфликт со средой, с республики он встрегит готовую форму враждебным ему социальным окружением. организации -- коллективы специалистов». Третий тип — оптимистическое, «розо- Советский ученый не одинок в своих вое» повествование об удачливом ученом- творческих исканиях, в своей деятельнолельце. довко делающем свой бизнес. сти. ибо он связан с народом -- об этом

Она показывает также, что развитие принадлежащая перу американского писа- науки осупествляется путем пепримиримой илейной борьбы. Великий Павлов. «старейшина физиологов мира», утвержсена нашей критикой. Написанная с жур- дал учение об условных рефлексах налистской живостью, книга эта, однако, вопреки консерваторам, об'являвшим рефуводит от главного - от творческого де- лексы «схоластикой, ничего общего с паула героя — известного физика. Дело это кой не имеющей». Английский ученый размельчено и предстает перед читателем. Шеррингтон предостерегал Павлова: «Вакак цепь забавных шуток и чудачеств Ву- ши условные рефлексы едва ли будут да, а также его удачных практических иметь в Англии успех. Они пахнут матедел, дававших ученому рекламу и деньга. риализмом». Но материалистическое уче-Советский писатель А. Поповский в сво- пие Павлова прошло по всем странам ми-

Хирург Вишневский ввел новые методы преуспении ученых, а о радостях и му- обработки ран, бесстрашно ниспровергнув ках их труда. Автор заставляет читателя заграничные авторитеты. В хирургии госвместе с героем итти к обнаружению исти- подствовала рутина, врачи обрабатывали раны «по Фридриху», не решаясь отступятствия, делать открытия. Переходя от нить от старого метода, практически себя и деловому тону повествования. одной повести к другой, читатель видит, не оправдавшего. установленного еще в как расширяются гранины познанного ми- конце прошлого века педантичным немцем. Последователи Фридриха дружно восстали являющейся птогом десятилетнего труда. И. П. Павлов устанавливает закономер- против новатора Вишпевского. Но все же Писатель ввел в литературу вовый мате- листической родине. 1945 годов с посечением ран «по Фрид- провозглащают бессилие разума перед сприху», -- говорят А. Поповский, -- и за- лами природы. Советская литература, в сашинанием их было покончено навсегда».

В книге А. Поповского читатель не роя. Но такое научное «затворинчество» ве, в среде подобных им «влохновенных бота тесно силетается с общественной.

В этом замыкании героя в пределах ла-Творческая среда советских ученых по- боратории сказалось увлечение автора изпротивостоять его давлению, а это А. Пов повскому часто не удается. Отсюда и второй недостаток его кинги: писатель непражением научных теорий. Человек растзоряется в избранном им деле, кое-где оно почти совсем вытесняет героя со странил повести. Это прежде всего относится к образу Быкова, рассказ о которои отягощен отступлениями в историю науки.

Истерико-научный материал автором литературно не опосредствован, в ткань беллетопстического повествования вклиниваются чисто справочные отступления. Повести А. Поповского перегружены историко-научными реминисценциями, афоризмаопибки, закаляются их собственная тесрия и принципы» («Мехапизмы сознанпя»). Или в повести, посвященной Павлову, автор «Итак, человеческая хирургия на помощь физиологии! Возможно ли придумать нечто более смешное: хирургия, рожденная в благоговейной тиши пагод и храмов, воснитанная под звуки молить и прорицаний,в роли прислужницы собаки!» Эти отступления и псевдокрасоты являются взлишнями. Они противоречат общему простому

Все высказанные упреки не снижают основных достопиств книги А. Поновского, мых различных жанрах, утверждает могу-Правильно наметив основные линии щество человеческого сознания, его творизображения героев. А. Поповский, одна- ческую созидательную силу.

Выдающийся поэт Эстонии

Книга избранных стихов Иоганнеса Барбаруса, подготовленная в печати самим автором незадолго до его смерти, отражаст сложный творческий путь выдающегося эстонского поэта.

Иоганиес Барбарус начал писать на ру беже двадцатых годов нашего века. В начале своего литературного поприща поэт отдал известную дань чисто языковому экспериментаторству, во довольно быстро размежеваяся с теми, кто провозглащал художественную форму самоцелью.

Подобно раннему Маяковскому, Барбарус в своих стихах запечатлел картины в противоречия каниталистического города. о вдохновенной яростью выступил протпе буржуазных владык жизни, как страстный поборник прав трудового человека.

Чуткий поэт и сознательный граждании, он видел разкий контраст между роскошью и нищетой в буржуазной Эстония. II улица новых несчастных выталкивает

неустанно; жизни фильм бредовый гнетет все силькей: зреют крупные слезы в глазах матерей: нет в грудях молока — под кофтою

И в груди, где юное сердце билось в былом, ныно камень горящий, больной и

рзаной

тяжелый. Дайте ж ей выплакаться в комнате, мрачной и голой, пока роскошь в шубе медвежьей прет напролом!

В стихотворении «О жизни вокруг меня» поэт отчетанво видит в сутолоке города «два става, два класса», «здесь горстка господ. там — плебейская масса». Барбарус был вдохновенным поэтомагитатором, будившим революционное сознание народа. В стихотворении «Поэт у микрофона» он обращается в эстонцу-труженику:

Ты с семьей нуждой измаян? Так пойми же: твой хозяни сыт и празден потому, что рабом ты стал ему!

Барбарус поднял голос против фашизма, протянул братскую руку республиканскей Испании, выступал против антисоветской свистопляски эстонских реакцио-

Жланенный опыт и чутье народного поэта подсказали Барбарусу, что единственный путь в счастью родного народа -революция, которую он ждал страстно, напраженно:

Дуй, ветер свободы, свеж и крылат... все гнилье размети, все, что подло н низко:

цель революция-всемирная чистка!

В или установления в Эстонии народной власти поэт волею своего народа был ми, высказываннями ученых прошлого и поставлен во главе советского правительгромоздкими авторскими отступлениями, ства Эстонской республики. Годы совет-Говоря о своих героях. А. Поповекий счи- ской власти в Эстонии и Отечественная тает необходимым из'ясняться с тяжело- война были большой политической школой весной пышностью. «Сменялись тысячеле- для Барбаруса. Свободолюбивые мотивы тия, гений исследования уходил глубже и его творчества получили партийное звучаглубже в тайну природы». -- пишет он шие. В дин войны он обращался к своему в повести об А. Г. Гурвиче. И в другом народу с горячими, натриотическими стиместе: «В пламени, где сгорают чужие хами. Когда Эстония подверглась вражеской оккупации, поэт пашел проникновецные, эпрические слова для выражения народного горя. В дни победоносных боев Советской Армии он писал:

Жаждущим ртом твою воду я пью, родина, из родника дорогого! Вправду ль свободу я вижу твою, вправду ль от зверя отбилась ты сноза? Братья к любимым приникли устам жаждущим ртом на одно лишь мгновенье:

долг призывал их к суровым боям, к новым сраженьям за освобожденье,

Творчество Барбаруса занимает почетное место в культуре эстонского народа, в нем ярко выражен суровый пафос революционной борьбы и страстная яюбовь к социа-

Иоганнес Барбарус занял по праву почетное место в кругу больших советских

Ан, ВОЛКОВ

Ноганнес Барбарус. Избранные стихи. Перевод Г. Шенгели. Гослитиздат, Москва, 1947,

HE TEM ПУТЕМ

Сергей ГОРОДЕЦКИЙ

Не случайно имя автора стоит только умудренный фольклорист поймет симся на титуле этой книги и отсутствует на этого параллелизма в переводе А. Глобы? переплете. Ни издательству, ни А. Глобе не ясно, что за книгу они создали. Предисловие сборника сообщает читателю, что пад его составлением поэт Андрей Глоба «работает больше двух десятилетий» и что он «систематически (подчеркнуто мною,---С. Г.) следит за песенным творчеством братских народов, отбирает наиболее ценнос в идейном отношении, наиболее художественно полнозвучное...»

В послесловии А. Глоба прежде всего отмежевывается от той «кропотаиво-этнографической точности, которая неизбежно вступает в спор с требованиями поэтического творчества» и утверждает право переводчика давать «более или менее приблизательное отражение оригинала в перево-

Следовательно, этнографу эта книга не дает материала для изучения песенного творчества народов СССР. Ее нужно рассматривать, как хрестоматию, подобрапную по личному вкусу автора.

Книга читается легко, с неослабевающям интересом. К достоинствам ее надо отнестя то, что автов всюзу стремится сотранить форму произведения, заботливо выписывая все рефрены, и даже снабжает книгу нотами к двум-трем десяткам пе-

Но какая система лежит в основе этой книги? В послесловии собирателя ни звука об этом не сказано. В неч Андрей Глоба только излагает свои всгляды на искусство перевода. Ни о какой «системе» в собирании и распределении материала он не говорит. Ее п на самом деле нет.

В кипте собраны несии почти сорока наролностей.

В ней представлены песия Украины, Молдавин, Белоруссии, всех прибалтийских республик, Кавказа, среднеазнатских и т. д. республик, Якутии и Бурят-Монголии, башкир, чувашей и других народов Советского Союза. По составитель слишком легко переезжает из республики в республику. из эпохи родового быта в наши дни.

Напбольшее место в книге отведено лирическим несиям - колыбельным, свадебным и так далее. Несии Великой Отечественной войны А. Глоба собрал только на Украине. Из богатейшего белорусского материала взяты только яве партизанские песии. На всем Кавказе, в Казахстане во многих других республиках для сбориика не нашлось ни одной песни.

о Сталине тоже представлен очень скупо.

Бессистемность отбора яспо обнаруживается, например, в туркменском разделе. А. Глоба выбрал шесть песен колыбельных, около тридиати любовных, две рабочих, одну комеомольскую и одну на тему Отечественной войны. Достаточно сравнить этот отбор с отбором песен в ашхабалском сборнике «Туркменское народное творчество», чтобы увидеть, как приглушена советская тематика в книге А. Глобы.

Внутри отделов, между старыми песнями - вплоть до мифологических - и советскими, тоже нет равновесия,

Припципиальные возражения вызывают и некоторые другие приемы в работе А. Глобы. Где предел владычеству переводчика над оригиналом? Трудно проверить все, включенное в книгу, но, проверив то, что доступпо ине, я обнаружил некоторые «вольности» перевода,

В узбекских «лапар» (свадебная песвя-А. Глоба почему-то не взял этот термин) читаем:

Зачем продал, отец Меня богачу? Ер-ёр, меня богачу? Почему не убил Лучу пль звезду? Ер-ёр, луну иль звезду?

В этих строках есть обычный для народного творчества параллелизм. Но какой

Андрей Глоба, «Песви народов ООСР». Госу-дарственное надачельство художественной дитературы. М. 1947 г. 815 стр.

Вот точный перевод этого

Подстрелил отец звезду В поднебесной высоте. Ep-ep.

Дочки в ней он не узнал --Продал дочь свою отец. Ep-ëp.

Еще пример из тех же свадебных песен:

Есля вспоминшь меня. Посади миндаль. -Ер-ёр, посади миндаль, Зацветет он — тебе Меня станет жаль, -

Так переводит Андрей Глоба.

Ер-ёр, меня станет жаль,

А узбекский народ в этой песне поет:

Вместо дочери своей Пусть посадит ов миндаль. Ep-ëp. Ветер ветку сорвет, -

Станет дочери жаль. Ep-ëp. Если так переведены песни и других на

родов, нельзя поздравить ни автора, не издательство, имевшее полную возможность проверки текстов.

Есть в этой книге и другие ошибки. Известное русскому, украинскому и белорусскому народам заклинание веспы Андрей Глоба безоговорочно дарит белоруссам. Простую перепечатку всем известного русского текста он считает переводом. И, кроме того, пропускает в этом заклинанип важнейшую вторую строчку. Он пе-TATACT:

Юрий, вставай рано, Выпускай росу

На теплое лето...

А все три народа поют:

Юрий, вставай рано, Отныкай землю. Выпускай росу...

В книге «Песни народов СССР» нет песен русского народа.

Потому что это книга переводов? Но в этой книге не только переводы. В ней есть и контаминации, т. с. сделанные автором свояки, сплетения и соединения песен. А раз есть контаминации, то почему лишать русский народ возможности хотя бы по Огромный золотой фонд народных песен этому узкому руслу проникнуть в книгу «Песен народов СССР»? Ведь контажинирует же Андрей Глоба две разные белорусские песни про кота в про кур? Только надо бережней относиться к каждому згрнышку народной песни.

У А. Глобы куры прилетели и просят:

 Дайте нам горошку! А хоть (?) кашки ложку! Хоть горстку пшеницы! Хоть ковшик водицы!

А в песне народной куры просят еды не себе, а ребенку. И просят они не только

Иль горошку крошку. Иль ячменьку жменьку. Иль пуховую перинку, Иль счастливую годинку!

Пу, как же можно потерять такую жемчужинку, как «счастливый часок» (го-

динка)! Итак, пикакой системы в книге нет. За близость переводов к оригиналу ручаться нельзя. Нельзя не заметить, что А. Глоба

имел все ванные иля более счастливой «контаминации» своего таланта с талантами пародов СССР, Но слишком узкий принции передачи

«ритивческого рисунка песни» и ее «фонетических особенностей», положенный собирателем в основу своего труда, при недостаточном внимании к тематическому плану не дал автору возможности добиться полного успеха в своей работе.

Над этой книгой надо еще много потру-ANTECA, KAR OHA TOTO H SACLYMHBACT.

Вера СМИРНОВА

Остерегайтесь подделки!

форм искусства, доступных детям с ранне- речевых особенностей, там неизбежна него возраста. Сила ее воздействия на детей удача. Мало того: такая псевдосовременная огромна. Но именно поэтому с ней надо сказка обычно становится двойным иска- ведь не подводная лодиа», (Подчеркнуто го себя. обращаться умеючи.

то нехитрое дело. Каждый из нас помнит разных городах и республиках Советской дяных крыс, но и самого повелителя сказки, слышанные в детстве, и переска- страны вышло много сказок для детей. тигра не стало на Балхаше. зывает их, как умеет, порой внося в них Причины неудач некоторых из них так какие-то черты и детали современности. типичны, что на них необходимо останопорой перекраявая их на новый дад, порой виться. пытаясь сочинить новую - с современными героями и событиями.

жапром современной детской литературы. ния о жизни животных. Недаром даже существует мнение средя швин.

пользуя традиционные приемы сказки, шкурки у нас такие ценные, что в Аме- го дворца плонеров». «Да не бойтесь. — учителя и достойные ученики, Здесь были умеет преодолевать ее шаблоны, ее ста- рикс мы вполне заменяем белок. Вот по- говорит ученому Володя: - ведь влесь русские и апгличане, голландны и фран- тырь». рое содержание. Только в борьбе нового со чему нас привезли в Союз. Алма-Атинский государственный заповед- пузы, и каждый из них был беззаветно уже само по себе традиционное нача-

Сказка — одна из самых пленительных пленительных до сих пор) форм, образов, жением - и прошлого и современности.

В Алма-Ата живет писатель М. Зверев

Он-зоолог, пишет для детей научно-по-Сказка, как форма устного народного пулярные очерки, у него есть книги о житворчества, продолжает жить и в наше вотных Казалстана. М. Зверев знает и лювремя, она доступна всем и каждому. Эта бит природу Казахстана, владеет интересобщелоступность, кажущаяся легкость ска- ным натериалом для беселы с юным читазочной формы, воздействие ее на детей телем. По в поисках формы этого разговоочень часто пленяют тех, кто пишет дет- ра с детьми Зверев соблазнился сказочские вниги. Нет. кажется, ни одного дет- ной формой и написал «Сказки зверей»--ского писателя, который не пробовал бы книгу наивную в глубоко описочную. Ве- на Балхаше неожиданно превращается написать сказку. Однако сказка на деле роятно, ему казалось, что в виде сказки совершенно неделый насквиль. оказывается едва ли не самым трудими легче и веселее преподнести детям сведс-

некоторых педагогов, булто она вообще ка называется «Американка». Автор, оче- в лесу праздник весны, все веселятся, неустарела и не годится для воспитания видно, котел рассказать о том, как у нас чалится только «синяя птица», потому советского ребенка. Правда, блестящим на Балхаше стали разводить ондатру — что, по слухам, в лес должен притти зооопровержением такого мнения являются особую породу водяных крыс, вывезенных дог, поймать ее и унести в адмаатинский морской музей большого порода, произведения иногих советских писателей. из Америки, ценных своим мехом. В скал- зоонарк. Звери собпраются на «Большей Широко известна большая работа А. И. ке же это выглядит так. Среди зверей, совет». Старого глухого сурка делают Толстого над русскими народными сказ- живущих около Балхаша, смятение. Соро- председателем, а лиса «села за секретаря водцев разных стран и во главе их, коками. Замечательны уральские сказы ки принесли новость: появились какие-то рядом с ним» и «высморкала его нос вме- нечно, «канитан Трафальгар» — Нельсон, П. Бажова. Своеобразны стихотворные заморские звери. Водяные крысы прибежа- сто платка в свой хвоет». Собрание (про- Есть среди них и русские --- адмирал сказки С. Маршака, «Мойдодыр» К. Чу- ли жаловаться «поведителю» тигру, что веденное по всем правилам и явно пароди- Ушаков. Нетр Первый, Нахимов, Адмираковского. Интересно работает, как сказоч- пришельны прогнали их с озера. Тигр грс- рующее наши — человеческие — заседа- ды садятся за стол. пьют «дымящийся ник, в театре и в книге Е. Шварц. Совсем бует, чтобы «пностранки» явились к не- ния) постановило повести решительную грог» и задушевно беседуют, «Из разговонедавно порадовал нас своей «Кладовей му. Из воды выходит «зпатная американ- борьбу с зоологом в спасти от него синюю ра он (Іжек) понял, что некоторые из касолнца» старый волшебник слова М. При- ка», она «учтиво кланяется в пояс тиг- птицу. Совсем пропал бы перепутанный, питанов скрещивали друг с другом свое ру» и рассказывает: «Наша родина---Се- затравленный зоолог, если б не образцово- оружие на морях. Но это время давно ми-Новая сказка удается тому, кто, ис- верная Америка... нас там так много и показательные «юннаты из Алмаатинско- новало. За столом сидели теперь славные

мною. — В. С.). В конце концов, всего Рассказать ребенку сказку — как буд- В последнее время, уже после войны, в через несколько дет не только местных во-Совершенно ясно, что, зная хорошо

природу края, писатель совсем не знаст природы сказки. Он не понимает, что звери в сказке - не те. что в лесу и на озере, что сказочные зверв — замаскированные люди, что сказка -- своеобразный шифр, за которым скрывается какалто большая мысль, какое-то большое обобщение. «Сказка — ложь, да в ней намек - добрым молодиам урок». И вот невинный рассказик о разведении ондатры

В другой своей сказке Зверев, не предполагая этого сам, издевается пад га-Но вот что у него получилось. Сказ- ким же, как он, ученым. Звери справляют

от них польза, по сравнению с нами». В союз со зверями и находят выход, до петприк Пельсону, знаменитому француз- как во многих старых сказках, существу-

Эй, зоолог, где ты был? Птицу синюю ловил, Поймал черного дрозда -Закружилась голова.

В самом деле, хочется спросить: где был зоолог, когда писал эту сказку?... Еще хуже обстоит дело, когда автор

слепо подражает старым сказочникам, в особенности, иностранным. Усванвая язык, терминологию, повторяя приемы старых чужих сказок, инсатель часто, даже незаметно для самого себя, проникается п чуждой идеологией, становясь выразителем враждебных нам идей. Так, изданные в Крыму «Морские сказки» Н. Шагуринапример самого пеприкрытего, безудержного инзконоклонства.

В сказке «Лвеналнать адмиралов и храбрый Ажек» рассказывается об отважном английском матросс, победившем во время первой мпровой войны немецкую подводную лодку. Храбрый Джек, спасшись с разбитого корабля, попадает в засыпает там, а почью видит, как с портретов сходят двенадцать великих флото-

Эти перлы политического недомыслия Громобоем. преподносятся советским детям, как новые советские сказки, и имеют хождение в беспомощный. И хотя в ковпе сказки Све-Крыму, может быть, в самом Севасто- толюб открывает, что силу и мудрость поле — городе-герое, овеянном славой дал ему народ в тех каплях волы и в русских моряков, советских моряков, под- тех угольках, которые собрад для богавиги которых чудесней всяких сказок! Вот тыря, — но догика сказочного образа так чему приводит рабское, некритическое кова, что богатырь, как встарь, один осследование зарубежным образцам.

Есть еще опасность для современного сказочника: отождествить героев старой сказки, пусть самых положительных и любимых, с героями современности. Писатель, который хочет создать новую геронческую советскую сказку, должен искать повые характерные черты для ее героя. Вместо этого очень часто сказочники гатыря. пытаются втиснуть нашу действительность в уже привычные сказочные шаблорию, лишают ее живых подробностей нашей жизни — в в результате этого цскажают образ советского человека и жизнь, которую он творит.

вой украпиской поэтессой Паталией Забила в сказке «Светолюб — народный бога-

старым и может родиться новая сказка. Здесь тоже много озер в болот, где можно, ник». Но ученый поснешно удаляется, предан своей отчизне. Но у всех членов до — «в одном парстве, в педалеком го. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА Там же, где писатель оказывается в плену разводить только нас... Конечно, здешних передоверив свою исследовательскую рабо- этого тапиственного братства была еще сударстве» — заставляет насторожиться. старых (может быть, и великоленных и водяных крыс им попросим отсюда, какая ту «милым детям». Милые дети вступают одна общая родина — море». Следует па- И недаром. «Народный богатырь» Забилы,

Тигр подучал—и разрешил «американкам» которого не мог долуматься элополучный скому корсару Жану Барту и прочим ет где-то в стороне от народа, отдельно от поселиться на озере: «Раз так — живите, зоолог: заставляют синюю птицу снести «морским братьям», причем оказывается, него. Он ходит по горам, по неизведанпо смотрите у ценя!» — рявкиул он. яйца, которые и вручаются ученому с на- что адмирал Ушаков — по Шагурину — вым просторам, все узнает, нет для него «Ондатра опять учтиво поклонилась в ставлением — положить их в инкубатор замечателен лишь тем, что «в одно время никаких тайн в мире. А в это время пояс тигру и скромно ушла в волу. Нииго и вывести «своих» синих птиц, а лесную с Пельсоном бил Бонапарта». Адмиралы (очень примечательно это «а») в той не заметил, как она улыбнулась себе в оставить в покое. Автор, ради минмой раз- экзаменуют Джека и уверяются, что перед большой стране живет бедный замученусы. Американка прекрасно понимала, что влекательности, высмеял перед юным чи- ними «настоящий моряк», а Джек расска- ный народ. Народ приходит в Светолюбу тигр ничего не может сделать в воде—он тателем, в сущности, труд ученых и само- зывает им о войне с Германией (действие за помощью. Светолюб отвечает: «Припроисходит во время первой мировой вой- несите мне все по капле воды ключевойны) и жалуется, что британское адмирал- тогда я скажу, какая причина довела вас тейство «недопренивает» подводные додки до беды». Опять карактерно это «вас», немцев. Адмиралы берут шефство над вместо «нас», как сказал бы человек из храбрым Ажеков, спабжают его оружием, народа. По совету Светолюба народ кует советами, даже судном, пьют за его побе- мечи и стрелы, но оружие получается у ду, а Пакимов, если верить автору, даже народа «ненадежное». Народ опять обрасказал Джеку: «будь севастопольцем». И щается в богатырю, и Светолюб соглаотважный матрос, во славу Соединенного шается помочь народу. «Ну, ладно», ---Боролевства, геропчески сражается с гер- говорит богатырь, кует себе славный меч манской подводной лодкой и побеждает ее. и один на один сражается с великаном

Народ в сказке Забилы — жалкий и вобожлает народ, который бездействует и только страдает.

Обе же действующие, борющиеся силы в сказке Забилы отвлеченны, схематичны, «лица не имеют». Громобой даже имя свое позаимствовал у Жуковского. А в Светолюбе им совсем не видим новых характерных черт современного народного бо-

Проблема современной сказки — один на важнейших и серьезнейших вопросов. ны, превращают сказку в сухую аллего- над которыми должны задуматься наши детские писатели, критики и литературоведы. Создавая золотой фонд сказов народов СССР, всячески поощряя издание местных — краевых, областных сбор-Нечто подобное случилось с талантли- ников сказок, мы должны бороться со всеми попытками преподнести нашим детям под видом сказки отголоски старой, этжившей, чужлой идеологии.

Корни консерватизма

На заседании коллегии Министерства промышленности строительных материалов СССР

ступнав со статьей «Новаторы и консерваторы», в которой обличались консеризтизм и рутина в работе зам. министра провышленности строительных материалог и начальника Гланстройстекла тов. Потзнина и главного инженера главка тов. ARTBAROBCKOTO.

24 января в нашей газете быди помещены письма главного инженера рижского стексльного завода «Красная Даугава» тов. Черединченко и начальника неха Мин:еронского стекольного завода тов. Евсезва, подтверждавинх неблагополучное положение в главке с внедрением новой техники.

28 января выступления «Литературной газеты» подверглись тщательному и всестороннему обсуждению на расширенном заседании коллегии Министерства промышленности строительных материалов под председательством министра тов. С. 3. Гинзбурга.

Члены коллегии, за исключением разве тов. Потанина, были единодушны в оценке статьи. Они признали, что «Литературная газета» правильно поставила вопрос о борьбе за скоростные методы производства и разоблачила консерватизм руководителей Главстройстекла. В ходе обсуждения дискуссия о скоростях переросла в широкую дискуссию о технической политике главка в целом. Больше того: в пропессе обсужусния статьи «Литературной газеты» на . заседании коллегии со всей остротой был поставлен один из важнейших вопросов руководства промышленностью на данном этапе, вопрос о месте и роли руководителя в деле внедрения новой техники.

Ясна ли была задача руководителим главка? Да, она была ясна. В распоряженин тт. Потанина и Литваковского был составляющий эпоху в история стекольной промышленности новый метод ускоренного вытягивания стекла, созданный тов. Чередниченко. Талантливый инженер уавоил скорости, т. е. удвоил на том же оборудовании выпуск стекла. Это была, без преувеличения, революция в стекольном производстве. Новая скорость, как подчеркиул министр тов. Гинзбург. — главное знено технического перевооружения стекольной промышленности. Скорость властно влечет за собой прогресс всех остальных элементов технологии стекольного производ-

В распоряжении тт. Потанина и Литвавовского был тщательно и детально разработанный технический план на 1947 год. в котором было записано, что именно надо внедрить в промышленность.

Были ям люди для осуществления поставленной залачи?

На. были! На заселании выступил зам. министра по кадрам тов. Надточий. Он сообщил коллегии, что стекольная промышленность значительно лучие других отраслей обеспечена командными кадрами здесь работает много крупных и знающих хозяйственников, инженеров и мастеров, способных двинуть вперед новую технику.

Было ли достаточно власти у тт. Потанина и Лигваковского, или, может быть, их излишне опекали, дергали, сковывали инициативу, не давали развернуться?

Нет, эти люди были вполне самостоятельны в их оперативной деятельности, никто не мешал их организаторской ра-

Итак, у тт. Потанина и Литваковского было все, чтобы двинуть вперед дело технического прогресса, чтобы внедрить новую технику, новую передовую технологию, чтобы распространить, сделать обяза-

14 января «Інтературная газета» вы- тельным применение образдового примера работы рижского завода.

> Чего же нехватило тт. Потанину и Литваковскому? В чем кории их провала? Нехватило понимания того, что нужно круто перестранваться на работу по-новому, положив в основу требования партип техническом прогрессе. Руководители главка «нажимали на план», а новой техникой не занимались. И провалились! Скандально провадились!

Это было органическим следствием непонимания ими той простой мысли, что гранциозные темпы послевсенной изтилетки. в частности огромное задание по стеклу, нельзя выполнить без самого решительного, самого смелого, самого шпрокого внедрения новой техники.

Участники обсуждения вопроса на заседании коллегии министерства--- начальник планового отдела тов. Богуславский начальник технического управления тов. Исидоров, известный новатор-стекольщик, лауреат Сталинской премии тов. Королев, инженер Эрландц, редактор газеты «Промышленность строительных материалов» тов. Казарцев, заместители министра тт. Митраков, Ермолаев, Надточий и Басилов, крупный знаток стекольного производства проф. Китайгородский и министр тов. Гинзбург с возмущением говерили о холодиости, с которой главк встретил почин Чередниченко, о позорной безрукости, которую главк проявил в распространении метола новатора.

Руководство министерства в свое время высоко оценило начинание Чередниченко. Менистр издал приказ, обязывающий главк внедрить новые скорости в первую очередь на трех заводах.

Что же главк? Он послад на заводы три бригады работников Института стекла и истратил на это дело 180.000 рублей. А скорости? Скорости на заводах остались прежние. У руководителей главка нехватило желания внедрить метод тов. Чередниченко хотя бы на этих трех заводах.

Потания и Литваковский не нашли в себе мужества признать справедливость критики, не пошли ей навстречу, не помогли коллегии разобраться в положенив

Отношение тов. Потанина к критике достаточно ясно характеризуется следующим: когда газета «Промышленность сгроятельных материалов» выступила в защиту новых скоростей, тов. Потании не только не принял ее спгналы, но обиделся на критику и даже осмедялся потребовать, чтобы статьи и заметки о работе стекольной промышленности представлялись ему на... просмотр.

Тов. Литваковский выступил перед коллегией с речью, которая, в конечном счете, свелась к тому, что скорссти, дескать, не внепряются из-за сопротивления и консерватизма... инженеров и мастеров заводов. Это огульное охапвание заволских работников, как и позиция тов. Литваковского в целом быля резко осуждены выступавшими.

В заключительном слове министр тов. Гинзбург заявил:

- Консерваторы должны будут перестроиться. Мы их заставим это сделать или мы от них освободимся.

Вопрос о массовом переходе к новым скоростям будет обсужден на предстоящей конференции работников стекольной про-

мын женности.

Горе от... досрочного пуска

Опережая время, вступила в строй ка год раньше срока первая очередь Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кпрова.

В адрес строителей, монтажников, эксплоатационников посыпались поздравительные телеграммы. Но, к сожалению, на следующий день поздравители забыли о новорожденном детище. Окруженный лесами Кендопожский комоннат вот уж которую неделю простанвает по-за отсутствия балансов и топлива. Вначале работники ласной промышленности говорили бумажипкам: «Вас нет в плане снабжения древесиной. Пуск комбината намечался в конце 1948 года. Тегда бы мы обеспечили вас сырьем. Ждите лета».

Но стахановцы Кондопоги не хотят ждать. Они хотят возмежно скорсе дать стране больше газетной бумаги. Потому-то они и восстановили первую очередь комбината досрочно! Такими же темпами восстанавливаются вторая и третья бумагоделагельные машины. Руководителям комбината удалось добиться наряда на получение 212 вагонов древесины на январь. Уже январь прошел, а обещанных ваго-

Ближайшему лесопункту выгоднее давать древесину другим, менее взыскательным потребителям, ибо Кондопога нуждается в добротном еловом балансе. Были случан, когда работники Министерства иссней промышленности Карелии переадресовывали вагоны с лесом на другие предприятия, считая Кондопогу, вступившую в строй раньше срока, чеч-то вроде... незаконнорожденного. Создается странное положение: бумажники все свои усилия направляют на досрочное выполнение пятилетки в четыре года, а работники смежных ведомств. видимо, считают, что успехи кондопожских строителей, досрочно выполняющих план, приносят им дополнительные хлопоты и беспокойства.

На комбинате часто вспоминают приезд тов. Г. М. Орлова. В бытность министром целлюлозно-бумажной промышленности тов. Орлов горячо поддерживал идею досрочного пуска комбината. Более того, он не раз заявлял, что будет «вечным другом Кондопоги». Немного времени прошло с тех пор, как были сказаны эти сердечные слува, ободравшие восстановителей Кондопожского комбината. Сегодня, когда возрожденная Кондопога простаивает из-за отсутствия древесины, хочется спросить министра лесной промышленности СССР тов. Орлова. — помвит ли он слова бывшего министра педлюлозно-бумажной промышдениссти тов. Орлова о Конлопоге?

Бригада Союза советских писателей и «Литературной газеты»: Вс. АЗАРОВ, А. ДУНАЕВСКИЙ, M. MAPEHKOB.

КОНДОПОГА. (По телеграфу).

В Союзе советских писателей СССР

29 января в Доме литераторов открылось совещание, посвященное русской поэзин 1947 года. Совещание организовано секцией поэтов и секцией по теории литературы и критики. С доклидом выступил А Тарасенков. Затем началось обсуждение, которое было продолжено 30 января.

В секции очерка и публицистики состоялось обсуждение кинги А. Карцева «Народ на трассе».

В обсуждении, шедшем под председательством М. Шагииян, приняли участие писатели и видиме работники железнодорежного транспорта,

«Осторожно. Осерегайтесь тузем-Огромные надинси. предупреждающие опасности как в заповеднике для хищных зверей, украшают территорию Южной Аф-Это фото служит красноренллюстрак пылким представктелей Южной Афна Ассамблее Об'единенных Наций о мириом содружестве между белыми в туземпанв.

"Откедова? Откуля?"

С такими потрясающими по своей по- читотелем сам автор в облике скифа из этической красоте вопросами обращается сется по степи с «песней», япхо гикает. князь Слег к Микуле Селяниновичу в бывая русский язык, может лишь воскликнуть: — Откедова? Откуля?.. появилось столь блестящее поэтическое полот-

ловека до коня, от моря в до неба-поет, при этом поет «русскую» песню. Еще предисловии автор дает свое программное определение песни:

> Песнь — как обронено перо Орла.

просвечивая оком, Достойным кажется намеком На то, каков оред народ, Что пескю древнюю поет.

В «Зачале» поэмы Лм. Петровский призывает всех братьев любить «песнь ваков», а в главе «Вечная слава» дает, так сказать, философское определение песни:

Ты взвейся, песня, -- мой кумир! Коль нам дано пред темной глыбой Загадкой темной стать веков,--Без песни ясной как могли бы Мы расковать утес веков.

Считая, что после этого читатель все же педостаточно убежден в значении посни, Дм. Петровский щедро пересыпает всю поэму такими «перлами»:

Я песней скифа чествую, Вещаньем государствую,-

сообщает Дм. Петровский. А дальше песня перешла на бешеный галоп:

И песня почалась. И песнь в смерть помчалась на добром

И поднялась песнь И конем в степь помчалась... Мы вынимали волчий след: Да с оборотней драли мех... Мы волхвовали вольной песней...

Согнуть велю ее тому, Кто б вновь ее приладил словом И к вольной песне И к коню...

На том коне я догоню Вперед умчавшее вековье. Прибью Ахиллову подкову Вновь к быстроногому коню. И стремя звякнет, И, коню

Я в ухо гихнув, Погоню.

Теперь уже читатель окончательно покорен силой песни, сплой творчества Дм. инна на 176 странецах обнародована в Петровского. Теперь он уже не задает на- 1947 г. пздательством «Советский писаивных вопросов, откуда появилось поразительное творение «Святослав». Перед тателя, а вместе с ним и наших предков

Ди. Петровский. «Святослав», «Советский писатель». 1947 г., 176 стр.

О чем же повествует Дм. Петровский? поэме Лм. Петровского «Святослав». Худо- Он «поет» о скифском кургане, о бессмержественное воплощение древней Руси в тин воина, о юности Руси, о Святославе, поэме Дм. Петровского настолько поражает о Лнепровой ладе, о свадьбе Святослава, читателя, что он, под влиянием автора за- на которой Микула «сплясал трепака», о «свадебной ночи Малуши», о «кресте и мече», а также о многих других делах давно минувших дней.

Можно оставить на совести автора круг В поэме Дм. Петровского все — от че- его питересов. Однако совершенно невозможно обойти молчанием то поразительное невежество, то грубейшее извращение истории древней Руси, которое им встречаем в поэме Дм. Петровского. Автор рисует лубочно-сусальную картину древней Руси, в которой нет классовых противоречий, нет эксплоатации, гдо князья воюют только за правду, а в затишье между войнами бражничают вместе с народом.

Пировали наши педы. С князем бражиля в одно, Как простую пили воду, Мед и хмальное вино. С князем жили душа в душу На днепровском берегу.

Автор проповедует давно отвергнутую наукой теорию варяжского происхождения русского государства. В книге читаем, что Рюрик стал княжить,

Обложивши песни данью (!) Всех, кто в Руси хочет жить.

Дм. Петровский сообщает, что его на питересует, был ли Святослав варягом (викингом) или славянином, он всех приемлет и воспевает.

Ты викинг был Иль был бы витязь.-В тигровой шкуре Иль в броне, В челне ты шел Иль на коне.-

Днепром я принял всех, как Прилять.— И все слилось волной во мне.

Восхваляя варягов, автор, захлебываясь живописует приход с «полночной Руси» в Киев несуществовавшего Русса.

С полночной Руси до Куяб Вел Русс турусы, взяв топорик, Как ветер, парус вел с ним я 61

Историческая безграмотность Дм. Петровского очевидна. Идейные основы его гворения до крайности убоги и ошиболны. Три стихии, по автору, владеют миром: песня, любовь и смерть. Налет мистики и символизма лежит на всем провзвелении.

Вся эта врезная «поэтическая» мещатель». Цельзя ли защитить советского чиот «дикого посвиста» Дм. Петровского?

м. морозов тературы».

Высоко держать честь MOCKOBCKOFO YHUBEPCHTETAL

Наша газета указывала, что на филологическом факультете Московского университета смелая большевистская критика в самокритика нередко подменяются безудержным славословием по адресу отдельных ученых, об'являемых ' «вне» всякой критики. Статьи «Литературной газеты» встретиля живой откляк среди студентов и преподавателей университета. Так, в последнем номере газеты-многотиражки «Московский университет» напечатана статья тов. С. Галина «Высоко держать честь Московского университета!»

«Состояние дел на филологическом факультете, — пишет автор, — тревожит общественность университета... Факультет плетется в квосте событий. Ни один принципиальный вопрос советского дитературоведения и языкознания не был поднят по инициативе его ученых. А в тех случаях, когда такие вопросы поднимались с других трибун, наш филологический факультет выступал в роля защитника отсталых идей. На факультете об'явились апологеты буржуазной концепции Веселовского (профессор Поспелов), но не нашлось почти никого, кто бы с открытым забралом выступил с принципиальной критикой кинги академика Виноградова «Русский язык». Обсуждение книги Виноградова превратилось в благодарственное молебствие, где усиленно открещивались от критики «Литературной газеты».

«Жрецы чистой науки» с филологического факультета, поклонинки формалистики, повторяющие зады либеральной науки, --нет, это не Московский университет!

Слава Московского университета, основанного шагавшим впереди веков Ломоносовым, — высокая слава. Будем же дорожить его честью, смело и любовно подхватывая все новое и прогрессивное, все то, что делает советскую науку недосягаемой для буржуазных крохоборов!»

Остается пожелать, чтобы статья тов. С. Галина помогла развертыванию большевистской критики и самокритики и явилась бы началом широкого и примципнального обсуждения всей постановки идеологической работы на филологическом факультего Московского университета.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» В 1948 ГОДУ.

Утвержден плэн издательства «Советский писатель» на 1948 год. В этом году издательство предполагает выпустить эначительно больше книг, чем в 1947 году. Будет издано 240 книг общим тиражом около 6 миллионов экземпляров.

Советский читатель получиг более сорока книг из библиотеки избранных произведений советской литературы. Среди них: «Хождение по мукам» А. Толстого, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Кочубей» А. Первенцева, стихи В. Маяковского, Д. Бедного, Н. Асеева, Э. Багрицкого, В. Лебедева-Кумача и др. Подготовлена к печати книга альманаха «Год 31-й». Вошедшие в него произведения посвищены темям послевоенной пятилетки. Среди новых книг - очерки Ю. Жукова «На Звпаде после войны», рисующие послевоенную Европу и Соединенные Штаты Америки.

Значительно рэсширяется издание литературы брагских народов. Булет издано более 50 произведений лучших прозанков и позтов союзных республик. Среди них 2-я часть романа М. Ауэзова «Абай», романы: Айбека «Навон», Кербабаева «Решающий

шаг» и В. Лациса «Буря». Намечены к изданию сборники украинских, армянских, эстонских, латышских и литовских новелл, а также сборники произведений поэтов Литвы, Эстонии в Бурят-

Монголии. Ряд произведений русской классики вой-

дет в большую и малую серии «Библиотеки поэта». Впервые предполагается издать отдельными сборниками очерки и рассказы М. Горького «По Союзу Советов».

По разделу литературоведения будут изданы монографии о М. Горьком, А. Толстом, М. Шолохове, Э. Багрицком. Высказывания М. Горького о литературе собраны в двухтомном сборнике «Вопросы ли-

Советская быль и американские сказки

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ: Английский биолог Джулиан Гексли, вернувшись после поездки в СССР, напечатал клеветническую статью о том, будто бы работники Всесоюзного института растениеводства во время блокады Ленинграда с'ели уникальную ми-

ровую коллекцию семян. На самом деле все было иначе. Часть ваучных работников ВИР'з пошла добровольно на фронт (Ф. Тетерев, А. Лусс, Н. Хорошайлов и другие), остальные, и среди них Е. Пальмова, создавшая многие знаменитые сорта пшениц, заведующий коллекцией пшениц М. Якубцинер и другие принялись готовить бесценные коллекции института к звакуации в Красноуфимск,

Наконец, когда все было уложено сотрудники с детьми и домочадцами, с баулами и чемоданами расседись по местам, и был подан сигнал к отправлению. Но поезд не прошел и нескольких десятков километров. Остановка. Немцы сначала разбомбили, а потом захватили Мгу. Путь ва восток перерезан так же. как на юг и на Было пряказано возвращаться. Но поезд не дошел до Ленипграда. Вагоны быля отпенлены в поставлены ва запасный путь близ какого-то захудалого полустанка. Люди вышли из вагонов и пошли в город, а вагоны с драгопенным грувом больше года перегонялись с одной станции на другую. Ждали, что вот-вот откроются пути и можно будет проскочить на восток. И каждый раз, отыскивая свой груз в путанице развороченных взрывами лутей и вагонов, научные работники ВИР а несян около него непрерывную вахту.

В тот лень, за час до того, как немцы захватили Мгу и отрезали Ленинград, проскочня пол бомбежнами прошелший через Будогонь последний поеза из Москвы. Москва посылала на помощь Ленинграду эшелон морской пехоты. И среди бойцов в этом эшелоне был один штатский без шапки, без вещевого мешка, без чемоданов, вскочивший в вагон в последнюю минуту перед отходом поезда из Москвы.

Это был уподномоченный президента Продолжение, Начало см. № 8.

Геннадий ФИШ

Академии сельскохозяйственных наук им.

кабинетном ученом, таятся такая внима- бережно охраняя ящички с образцами сетельность к людям, такие великолепные мяп кок-сагыза. организационные способности. какие он янститутов Академии сельскохозяйствен- мическую и оборонную. И поэтому раньше самозабвенной верностью долгу, безгра- ил на одив день. ничным альтруизмом, высоким чувдважды в день совершать путь от Исааки- сертация. евской илошали, где помещается ВИР, до Смольного, где утверждались списки лю- ший смергь в глаза, признанный «безнакоптилки, согревая пальцы дыханием, ин- свою рукопись.

сать книжку о лженаучной биологической основе распетских бредней фашистов *. Город застыл в кольце блокады. Дорога жизни через Ладожское озеро еще только прокладывалась. Нионеру заполярного земледелия, дирек-

тору ВИР'а академику И. Г. Эйхфельду был предоставлен самолет, чтобы вылететь из осажденного города. Он отказался.

в сгоревшем при бомбежке наборном целе

Печатного двора.

эвакупрованы все работники института,сказал он. И разделив со своими сотрудниками все трудности и голодовку, авакупровался на Ленинграда в последнюю очередь. А на предоставленный пиституту самолет погрузили точные каталоги-описания и пс-Ленина, доктор биологических наук торию всех образцов коллекций ишеницы, И. И. Презент. Он ехал в Ленинград, что- ржи, ячиеня и овса, -- эти огромные родобы помочь снасти бесценные коллекции, словные кинги, без которых бесценная бесценных дюдей — научных работников. коллекция превратилась бы в простое пи-Кто бы мог предположить, что в этом щевое зерно. В самолет уселись сотрудиирезком полемисте, как иногим казалось, ки пиститута Керим Мынбаев и Павлова,

Кок-сагыз — каучуконос — необходим проявил, став организатором эвакуации нам в борьбе за независимость — экононых наук? Ведь для этого нужно было всего решено было перебросить из осажденобладать именно теми качествами, ксторые ного города на Большую землю семена Джулиан Гексан мечтает вывести в буду- кок-сагыза и людей, работающих над ним. щем человечестве. Надо было обладать Эта работа не должна была прекращаться

ством коллективности. Без всего этого молет, М. М. Якубцинер положил двадцаразве можно было, получая «сто двадцать тилистный свой труд «К позначин» рода нять блокадных грани с огнем и кровью triticum» — свою сотую научную работу. пополам», спотыкаясь и скользя по обледе- Если что-нибудь случится с ним самим, нелым улицам затемненного Ленинграда. Думал он, пусть уцедеет хотя бы его дис-

дей, поднежащих эвакуации, принимать дежным» и сиятый с поезда на станции участие в работах по сохранению коллек- Волхов, М. М. Якубцинер остался жить, а ций и потом брести домой, в комнатку на единственной потерей улетевших в тот улице Желябова, и там, склонившись над оссиний промозглый нелётный день был столиком, при тусклом, мигающем свете пменио тот ящик, в который он упрятал Евдокия федоровна Пальмова.

> В Ленинграде с каждым днем становидось все голоднее и холоднее. Дома не отапливались, в залах и рабочих кабинетах ВИР'а было так же холодно, как на улипах. Работники виститута несли претивопожарную вахту на крышах, тушили зажигалки, сброшенные вражеской авиацией. Звенели, рассыпаясь от варывов, стекла, приходилось забивать окна фанерой, и

- Я уеду только тогда, когда будут в комнатах теперь даже днем было темно. Академика И. Г. Эйхфельда тревожила * Руковись эта, принятая к печати, погибла мысль — вдруг не зажигалка, а фугасная тельный вопль сирены, возвещающей возбомба будет сброшена на институт. И ко- душпую тревогу.

гда с той же тревогой однажды утром прива разделить надвое все образцы коллекций и спрятать их адесь же во дворце, в ваемых каменных лестинц.

Надо было в полутемном помещении, в холоде, когда казалось, что выплеснутая из стакана вода звякнет о пол ледышкой, разбирать негнущимися пальцами и но зернышкам раскладывать сокровища института. Это была живая география. Зерно разбирали по странам и по сортам.

Вот Греция... Вспоминалась геропческая борьба греческих патриотов против фашизма. Вот Испания. — иягкая пшеница е севера, твердая пшеница Андалузив. пшеница Валенсии, эммер из Астурии древняя однозернянка Ла-Манчи, клеб из которой вкушал когда-то рыцарь печального образа Лон-Кихот.

Вот Абиссиния... На нее первую обрушился фанцизм. Этот бешеный разяви. мутные волны которого с шумом разбиваются тецерь о каменный мод ленциградской защиты. Абиссинское зерно! Будто В один из ящиков, погруженных в са- черным дождем омыты пшеничные поля вокруг Адис-Абебы. «Синдитукура»—черным здаком называют ее в Эфиопии.

А ячмень там багровый. Издали посевы ячменя можно принять за маковые поля. — С каким бы наслаждением я с'ела ячменный хлебец! - мечтательно говорит Но случилось наоборот. Трижды видев- Е. Канустива, забыв, что разговоры о еде здесь строго запрещены...

> — Зачем такая экзотика — абиссинский ячиень! Разве может быть что-нибудь лучше русского пшеничного хлеба,убежденно заявляет «королева піпеницы» — И в самом деле, -подхватывает Якуб-

> пинер, он рад перевести разговор с еды на другую тему. - Разве не считается наша пшеница лучшей в мире? Разве точне не установлено, что пшеница нашего юго-востока содержит 21 процент белка против 13 процентов в ишеницах западных

> И он подымает палец. — А. во-вторых, -- но он не успевает сказать, что именио во-вторых, потому что раздается произи-

видит пирамиду из мешков с неском, нод никто не будет взят! Эта предусмотрякоторыми скрыт чугунный всадник, высо- тельность спасла почти всех эвакуированпомещении, прикрытом маршами непроби- ко вверху сумрачный купол Исаакия, при- ных детей. Никакого лишнего груза! Нельперел «Асторней».

3. О нартофеле, защитом в номбинезоне, и о дороге жизни.

К тому времени, когда были разобраны все ящики, рассортированы и разделены коллекции на две части, Презент принес сообщение о том, что начинается эвакуация и что работники институтов Академии с.-х. наук им. Ленина будут отправлены ноги и был так бледен, что даже привыкший к дистрофикам Якубцинер перепу-

В комнате стояло несколько ящичков с неколлекционными зернами, предназначенными для учебных целей. Якубцинср снял их с полки и поставил на стол.

 Возьмите немного и подкрепитесь, сказал он. - Это не коллекционное зерно, а учебное. Оно не представляет особой цен-

По Презент решительно отказался. - Нет. - сказал он. - Нельзя трогать ни одного зернышка. Стоит только начать, и за учебными зернами пойдут в все остальные.

И тут же был написан приказ, по которому комнаты, где хранилась коллекция, опечатывались, и входить в них поодиночке категорически воспрещалось. моквигиф.

куации, по которому разрешалось брать с дали. Тщательно просматривали каждый собой только рюкзак с вещами. Так как клубень и предпочтение отдавали тем, на было неизвестно, какой путь придется прейти по зимней дороге, и люди истомлены, приказ обязывал всех, а особенно тех,

И выглянув через маленькую форточку, у кого были дети, брать с собой маленьшел к нему Якубцинер, было решено сно- проделанную в закрытом фанерой окие, он кие сакки. Без них, — гласил приказ, крытый камуфляжем, и пустую площадь зя думать, конечно, о подушках, но так как людям надо спать в дороге, и так как у чногих, особенно у тех, кто ушел из Пушкина налегка, не было теплой одежды, дриказ рекомендовал сшить комбинезоны. а в качестве подкладки, или вернее, провладки, употребить шух из перин и подушев. И тепло, и мягко спать! Это был странный, ни на что непохожий наряд. Подушки у Якубцинера были не пуховые, а набитые перьями. И острия этвх в первую очередь. Это было 13 января перьев пробивались и вылезали отовсюду 1942 года. Презент с трудом передвигал через простыню, из которой ему сшили комбинезон. Друзья его иначе теперь не называли, как «шантеклер».

Старший научный сотрудник Вознесенская и кандидат наук Лехнович оставались в Ленинграде. Специалисты по картофелю, они сейчас больше всего были озабочены сульбой своих коллекций. Если семена злаков можно без проращивания спокойно сохранять два-три года, то чтобы кортофель не погиб, его нужно прорашивать ежегодно. Будет ли возможность сажать его весной в Ленинграде, неизвестно. И поэтому необходимо все, что можно, переправить на Большую землю. Но, в несчастью, семена картофеля-клубивсамые тяжелые семена. Их было много сортов - и выведенных эдесь, и собранных со всего света. Вес их достигал нескольких тони. Было решено защить в Ключи же хранились в сейфе у К. А. Пан- комбинезон по одному клубию, чтобы ве телеевой, которая оставалась заведывать было большой «контрабандной» нагрузки я чтобы спасти хоть малую часть луч-Потом был издан приказ о порядке эва- ших ракоустойчивых образцов. Так и сдекоторых больше глазков.

(Продолжение следует)

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ, Редакционная коллегия: А. БАУЛИН, В. ВЕЛИЧКО, Б. ГОРБАТОВ. А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, н. погодин. А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам в субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни и отдел писем — К 4-60-02, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 1-18-94, издательство — К 3-37-34.